

С Т А Т Ь И

ЛЕНИНГРАД В ПЕРИОД БЛОКАДЫ (1941—1943 гг.)

А. В. КАРАСЕВ

В нынешнем году отмечается годовщина основания Ленинграда. С городом, по праву носящим название «колыбели революции», связаны важнейшие события в истории нашей Родины. Героическая оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны — одна из самых славных страниц в его истории. На долю города выпали тяжелейшие испытания войны. Ленинградцы с честью выдержали эти испытания. Подвергавшийся непрерывным воздушным бомбардировкам и артиллерийскому обстрелу, задыхавшийся в тисках блокады, оставшийся без продовольствия и топлива Ленинград в течение почти 900 суток противостоял вражеской осаде. Каждый из этих 900 дней был великим боевым и трудовым подвигом ленинградцев.

О героизме ленинградцев, их мужестве и стойкости, о неисчислимых трудностях, вынесенных ими в осажденном городе, написано немало книг, брошюр и статей. Однако военно-экономическое положение Ленинграда освещено в них крайне недостаточно. Между тем выяснение этого вопроса позволит глубже понять великий подвиг трудящихся Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

Настоящая статья представляет попытку восполнить указанный пробел в разработке истории города-героя*.

* * *

Ленинград — крупнейший индустриальный и культурный центр страны. По данным Всесоюзной переписи 1939 г., в городе насчитывалось 3191,3 тыс. населения¹, в том числе около 700 тыс. было занято в промышленности². Расположенный у северо-западных границ СССР, город имеет важное военно-стратегическое значение.

Учитывая непосредственную угрозу нападения гитлеровской Германии и состоявшей с ней в сговоре Финляндии, военное командование разработало перед войной план обороны Ленинграда. По этому плану войска Ленинградского военного округа с началом военных действий должны были развернуться в Северный фронт и создать прочную оборону на границе Финляндии к северу от Ленинграда. Небольшую часть сил намечалось выделить для уничтожения вражеских десантов³. Краснознаменному Бал-

* Приводимый в статье материал освещает положение Ленинграда до прорыва блокады в январе 1943 г.

¹ ГАОР и СС ЛО, ф. 8577, оп. 7, д. 40, л. 6.

² По данным 1936 г.—683 985 человек. См. «Ленинград в цифрах». Экономико-статистический справочник, Л., 1936, стр. 121.

³ АМО, ф. 217, оп. 300 435, д. 12, л. 22.

тийскому флоту была поставлена задача не допустить корабли противника в Рижский и Финский заливы и высадки с них десанта.

Оборона побережья Балтийского моря и границы с Восточной Пруссией входила в задачу Северо-Западного фронта. Предполагалось, что войска этого фронта надежно прикроют территорию Прибалтийских союзных республик и не допустят прорыва противника к Ленинграду с юго-запада.

Как известно, по так называемому плану «Барбаросса» войска немецко-фашистской армии состояли из трех армейских групп: «Север», «Центр» и «Юг». В начале войны важнейшей из них была группа армий «Север». Наступая из Восточной Пруссии во взаимодействии с группой армий «Центр», она имела целью уничтожить войска Красной Армии в Прибалтике, потопить или захватить Балтийский военно-морской флот, и овладев Ленинградом, повернуть на Москву. Финская армия своими наступательными действиями должна была сковать как можно больше советских войск к северу от Ленинграда⁴.

В первые же дни войны врагу удалось прорвать оборону Северо-Западного фронта, как и других фронтов. В течение двух недель вражеские войска продвинулись в глубь нашей страны на 500 км и заняли всю территорию Советских Прибалтийских республик. Северный фронт, переименованный в августе 1941 г. в Ленинградский, вынужден был срочно организовать оборону Ленинграда с юго-западной стороны. Вдоль р. Луги войсками фронта и трудящимися Ленинграда и Ленинградской области были спешно возведены оборонительные сооружения. Здесь в середине июля 1941 г. благодаря беспримерному героизму советских воинов наступление вражеских войск было остановлено. В течение месяца шли кровопролитные бои. Но отсутствие достаточных сил не дало возможности советским войскам удержать этот рубеж. В середине августа Лужская оборонительная линия была прорвана и крупная группировка вражеских войск в составе трех корпусов, поддерживаемая многочисленной авиацией, устремилась к пригородам Ленинграда. Этим силам противостояли лишь разбитые части левого крыла Ленинградского фронта численностью не более 10 тыс. человек.

Фашисты, опьяненные успехом, торжествовали. Они надеялись на скорый захват Ленинграда. Геббельсовские пропагандисты распространяли среди населения оккупированных районов слухи о том, что немцы якобы ворвались уже в Ленинград, что держится только Васильевский остров, а Кронштадт горит. В листовках, сбрасываемых над Ленинградом, фашисты угрожали сравнить его с землей, а Кронштадт с водой⁵.

Ленинград находился в смертельной опасности. Нужно было организовать оборону Ленинграда, отстоять его от натиска фашистских полчищ. Трудящиеся Ленинграда грудью встали на защиту своего родного города. Всем делом обороны руководил славный боевой отряд нашей партии — Ленинградская партийная организация во главе с А. А. Ждановым, А. А. Кузнецовым, П. С. Попковым, А. И. Субботиным, Я. Ф. Капустиным и др.⁶.

В наступившие тяжелые дни Ленинград не был одинок. На многочисленных митингах, в резолюциях и письмах трудящиеся нашей страны заверяли ленинградцев, что вместе с ними город Ленина будет защищать весь советский народ. Трудящиеся Ленинграда ответили торжественной клятвой — стоять до конца, не пустить фашистов в город. И Родина знала, верила, что ленинградцы сдержат свое слово. Эту общую уверенность хорошо выразил М. И. Калинин, который 2 сентября 1941 г. писал: «Ленинград, его население покажет фашистским насильникам, что значит защи-

⁴ «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. I, М., 1954, стр. 365—367.

⁵ «Героическая оборона Ленинграда». Политуправление Краснознаменного Балтийского флота, 1942, стр. 9.

⁶ «Ленинград дважды одононосный», Л., 1945, стр. 13.

щать родной город, родную страну. Фашистские угрозы не пугают ленинградцев; а бить фашистов, удобрять ленинградскую землю фашистским отребьем — это услуга германскому народу, это тяжелая, требующая много сил, умения и героизма задача. Но в этом и велика честь, выпадающая на долю ленинградцев»⁷.

13 сентября 1941 г., в соответствии с директивой ставки Верховного Главнокомандования от 11 сентября, командование войсками Ленинградского фронта принял генерал армии, ныне маршал Советского Союза Г. К. Жуков⁸. К этому времени вражеские войска, овладев городом Шлиссельбургом (Петрокрепостью), осадили Ленинград с суши и блокировали его с моря. Началась беспрецедентная в истории оборона осажденного противником города.

В условиях блокады, когда Ленинград, отрезанный от всей страны, лишился возможности получать вооружение извне, требовалось многократно расширить производство его на месте. Если до войны ленинградская военная промышленность изготовляла боеприпасы главным образом для нужд Военно-Морского Флота, то теперь задача состояла в том, чтобы удовлетворить возросшие потребности не только флота, но и сухопутных войск. Начатая с первых дней войны перестройка промышленности на военный лад развернулась в еще больших масштабах, получила новое по своему содержанию направление.

Производственная программа промышленных предприятий, объем и номенклатура оборонной продукции определялись в строгом соответствии с потребностями фронта⁹. Об этих потребностях некоторое представление дают следующие данные. В сентябре 1941 г., т. е. в первый месяц блокады, оборонные предприятия Ленинграда должны были по плану выпустить для фронта свыше одной тысячи 76-мм пушек, более 2,5 тыс. минометов, сотни противотанковых орудий, пулеметов и другого вооружения¹⁰. В октябре ленинградские заводы Наркомата боеприпасов должны были по плану изготовить 1465 тыс. снарядов и 800 тыс. мин¹¹.

В изготовлении боеприпасов участвовало в порядке кооперации большое количество заводов. Так, на производство корпусов снарядов и мин переключилось 116 ленинградских предприятий. Это обеспечивало бесперебойность в выпуске боеприпасов и в тех случаях, когда в результате вражеской бомбардировки выходили из строя отдельные предприятия.

На предприятиях оборонной промышленности, где с первых дней войны началось освоение новой боевой техники, было организовано производство бронепоездов, железнодорожных бронированных платформ с батареями морской артиллерии, минометов различных типов, в том числе установок для реактивных снарядов («Катюш») ¹². Особенно важное значение имело производство противотанковой артиллерии. В Ленинграде было сконструировано специальное противотанковое орудие образца 1941 г. Массовый выпуск его был налажен сразу на нескольких заводах¹³.

Резко увеличился выпуск оборонной продукции на предприятиях химической и резиновой промышленности. В короткий срок они освоили производство и снаряжение ручных гранат РГД-41, РГД-33, Ф-1, противотанковых гранат, бутылок с зажигательной смесью, порохов нескольких видов, снаряжение минометных снарядов, зарядов для реактивных установок

⁷ М. И. Калинин. Все для войны, все для победы! Статьи и речи, Л., 1942, стр. 47—48.

⁸ АМО, ф. 217, оп. 300 435, д. 13, л. 235.

⁹ ЛПА, ф. 25, оп. 13а, ед. хр. 23, л. 36.

¹⁰ АМО, ф. 217, оп. 487 957, д. 14, л. 46.

¹¹ Там же, оп. 33419, д. 2, л. 47.

¹² ЛПА, ф. 25, оп. 13а, ед. хр. 23, л. 2.

¹³ М. Богатов и В. Меркурьев. Ленинградская артиллерия, Л., 1946, стр. 62.

М-13, снаряжение авиабомб зажигательной жидкостью. Кроме того, они начали производить в большом количестве детали для танков, самолетов, броневиков, мотоциклов и артиллерии, снаряжение для аэростатов заграждения и т. д.¹⁴.

На нужды войны начала работать высокоразвитая электропромышленность Ленинграда. Транспортные заводы и мастерские, ранее ремонтировавшие паровозы, вагоны, грузовые автомашины, начали производить авиабомбы, снаряды, мины, бронеплощадки, бронировать паровозы, оборудовать санитарные поезда¹⁵.

Коренным образом перестроилась легкая, текстильная и пищевая промышленность. Вся швейная промышленность города была переведена на пошив армейского обмундирования. Текстильные предприятия, полностью изменив ассортимент тканей, начали вырабатывать плащ-палатки, диагональ, ткани для теплого белья, шинельное сукно, ткани для авиапромышленности. На предприятиях текстильной и легкой промышленности было организовано также производство боеприпасов¹⁶.

Предприятия пищевой промышленности перешли на выпуск зажигательных авиабомб, противопехотных и противотанковых мин, снарядов, бутылок с зажигательной смесью. Клеевой завод, например, производил взрывчатые вещества, пивоваренный завод «Красная Бавария» — зажигательные авиабомбы и снаряды, механический завод Главхлеба — 82-мм мины, парфюмерная фабрика — гильзы для минных зарядов, комбинат «Ленрыба» — гранаты¹⁷.

Местная и кооперативная промышленность Ленинграда перед войной насчитывала 800 производственных и 1200 ремонтно-бытовых мастерских¹⁸. Все они выпускали предметы домашнего обихода: примусы, горелки, кастрюли, чайники, керогазы, эмалированную посуду, электропринадлежности, а также трикотаж, коженно-обувные изделия. С началом военных действий подавляющее большинство их было переключено на изготовление военной продукции — гранат, снарядов, авиабомб и т. д. Фабрика музыкальных инструментов имени Луначарского, артели «Примус» и «Металлоигрушка» перешли на изготовление гранат; артель «Ленинградский металлист», изготовлявшая ранее почтовые ящики и детские велосипеды, стала выпускать снаряды; артель «Электроприбор», выпускавшая электронагревательные приборы, переключилась на производство мин; артели «Ленхимпром», «Трудовой химик» перешли на изготовление бинтов. В большом количестве производилось различное инженерное оборудование, необходимое для строительства оборонительных сооружений. В целях обеспечения бесперебойности выпуска продукции при выходе из строя отдельных производственных точек были созданы предприятия дублеры¹⁹.

Перевод промышленности на военный лад превратил Ленинград в огромную кузницу вооружения и боеприпасов.

Перестройка промышленности осложнялась, однако, тем, что с заводов и фабрик в армию и народное ополчение уходили лучшие производственники, инженеры, конструкторы, техники. На фронт ушла и большая часть партийного актива предприятий и учреждений Ленинграда. В рядах Красной Армии и Военно-Морского Флота в годы войны находилось около 70 тыс. ленинградских коммунистов²⁰ и 185 тыс. комсомольцев²¹.

¹⁴ ЛПА, ф. 25, оп. 13а, ед. хр. 23, л. 2.

¹⁵ Там же, ед. хр. 25, л. 70.

¹⁶ Там же, лл. 63—64.

¹⁷ Там же, лл. 43—44.

¹⁸ ГАОР и СС ЛО, ф. 7384, оп. 17, д. 337, л. 80.

¹⁹ ЛПА, ф. 25, оп. 13а, ед. хр. 25, лл. 47—48.

²⁰ А. Кузнецов. Большевики Ленинграда на защите родного города. «Партийное строительство», 1945, № 9—10, стр. 56.

²¹ ЛПА, ф. 24, оп. 12, ед. хр. 97, л. 91.

На смену ушедшим на фронт пришли новые люди: женщины, пенсионеры, подростки. В цехи переводились работники аппаратов заводоуправлений. Широкий размах приняло движение девушек на производство, переход девушек, работавших в административно-управленческом аппарате, в цехи, к станкам. Старые производственники оказывали им всяческую помощь в овладении специальностями так называемого мужского труда. На производство пришло много студентов ленинградских вузов и школьников старших классов. После начала учебного года работу на предприятиях студенты совмещали с учебой. В учебных заведениях для студентов-производственников занятия были организованы по индивидуальному графику. Это патриотическое движение молодежи возглавил комсомол.

Еще в первый месяц войны, 12 июля 1941 г., городской комитет ВЛКСМ специальным решением «О работе комсомольских организаций промышленности и транспорта» выдвинул как главную и решающую задачу — организацию социалистического соревнования среди молодежи за высокую производительность труда. Комсомольцы начали борьбу за выполнение производственной нормы на 200%. Так возникло замечательное движение двухсотников. Выявлялись лучшие производственники, имена которых очень скоро становились известными всей ленинградской молодежи. Некоторые из них выполняли нормы на 700 и более процентов²². Молодые производственники положили начало движению за овладение несколькими специальностями, что играло важную роль в замене выбывающих квалифицированных рабочих.

Работать на заводах и фабриках приходилось в условиях почти непрерывного обстрела города противником. В сентябре 1941 г., когда вражеские войска подступили вплотную к Ленинграду, начались варварские бомбардировки и артиллерийские обстрелы города. 4 сентября на улицах Ленинграда разорвались первые артиллерийские снаряды, 6 сентября на город были сброшены первые авиационные бомбы. Артиллерийские обстрелы и воздушные бомбардировки выводили из строя предприятия, что ставило под угрозу выполнение производственных заданий. За первый месяц блокады (с 8 сентября по 8 октября 1941 г.) в Ленинграде пострадало от бомбардировок и артиллерийских обстрелов 26 предприятий. На заводе имени Я. М. Свердлова было разрушено и сгорело четыре цеха с оборудованием; на заводе имени И. В. Сталина был разрушен один цех; на заводе имени С. М. Кирова артиллерийским обстрелом временно были выведены из строя несколько цехов (прокатный, кузнечный и др.); на заводе имени В. И. Ленина были частично повреждены механический и литейный цехи²³.

В особенно тяжелом положении оказались такие гиганты ленинградской индустрии, как Ижорский завод в Колпине и завод имени С. М. Кирова, находившиеся в нескольких километрах от переднего края обороны. Под вражеским обстрелом у заводских станков погибло немало лучших производственников. Пали на трудовом посту: один из лучших мастеров завода имени С. М. Кирова — Орлов, рабочие Левин, Михайлов²⁴.

Частые артиллерийские обстрелы южных районов Ленинграда заставили перевести оттуда в северные районы 28 промышленных предприятий (в том числе заводы из Петрокрепости, Гатчины, Пушкина, Сестрорецка и Колпина)²⁵. Это создавало новые трудности — на ходу приходилось налаживать производство в новых помещениях, решать вопрос о жилищах для рабочих и инженерно-технических работников. Основные цехи завода имени С. М. Кирова, например, были рассредоточены по производственным помещениям на различных предприятиях Выборгского, Красногвардейского и Василеостровского районов²⁶. В таком же положении находились

²² Архив ЦК ВЛКСМ, Информсектор, д. 47, л. 26.

²³ ЛПА, ф. 25, оп. 13а, ед. хр. 23, л. 5.

²⁴ «Героическая оборона Ленинграда», стр. 17.

²⁵ ЛПА, ф. 25, оп. 13а, ед. хр. 44, лл. 3—13.

²⁶ Там же, оп. 5, ед. хр. 190, л. 11.

и другие промышленные предприятия, переведенные из южных районов города.

Работа на промышленных предприятиях, в учреждениях и на железнодорожном транспорте продолжалась и в часы воздушных тревог и артиллерийских обстрелов. Рабочие и служащие оставались на своих местах согласно установленному порядку. Лишь в исключительных случаях, при непосредственном нападении с воздуха или артиллерийском обстреле территории предприятия, по разрешению его руководителя работа временно прекращалась.

«Раз находимся во фронтовом городе, так и работать надо по-фронтовому», «Все для фронта, все для победы» — под такими лозунгами трудились ленинградские рабочие. Не покладая рук, пренебрегая отдыхом, десятки часов не отходя от машин и станков, они работали, чтобы дать фронту как можно больше оружия, боеприпасов, снаряжения. 2 октября 1941 г. «Ленинградская правда» сообщала: «Отстояв в кочегарке бессменно 30 часов и получив после этого только несколько часов для отдыха, тов. Винников опять встал на вахту. В течение трех суток товарищ Винников отработал у горячих топков пять 12-часовых смен»²⁷. Такие сообщения все чаще появлялись на страницах многотиражек и других газет.

Насколько интенсивной была трудовая деятельность ленинградцев в осажденном городе, свидетельствует следующий факт: несмотря на то, что в результате эвакуации мощность оборонных заводов, производивших вооружение и боеприпасы, во втором полугодии 1941 г. в целом уменьшилась на 48,7%²⁸, выпуск военной продукции намного увеличился. Производство боеприпасов во втором полугодии 1941 г. по сравнению с первым полугодием выросло в 10 раз²⁹. За шесть месяцев 1941 г. промышленность Ленинграда дала Красной Армии 713 танков, 480 бронемашин, 58 бронепоездов³⁰.

Начало блокады совпало с подготовкой фронта к осенне-зимнему периоду. Войска фронта необходимо было снабдить теплым обмундированием и бельем. Но эшелоны с теплым обмундированием застряли в Вологде, Кирове, Ярославле и не смогли попасть в Ленинград³¹. Пошивочные, меховые, обувные фабрики и ряд других предприятий Ленинграда срочно были переключены на изготовление шинелей, полушубков, валенок, шапок-ушанок, маскировочных халатов и т. д.

По призыву рабочих фабрики «Пролетарская победа» № 1 в Ленинграде начался сбор теплых вещей для бойцов-фронтовиков. Вслед за «Пролетарской победой» организовали сбор и пошивку теплых вещей коллективы трудящихся фабрик «Большевичка», «Рабочий» и др.³². В каждом предприятии, учреждении, домоуправлении были выделены специальные комиссии по сбору теплых вещей. На предприятиях не было ни одного рабочего, не внесшего свою лепту в сбор теплых вещей. Только один завод имени А. А. Жданова собрал теплых вещей на 50 тыс. руб.³³.

Большую помощь в этой работе оказывал комсомол Ленинграда. Не было такой комсомольской организации, где комсомольцы и молодежь не

²⁷ «Ленинградская Правда», 2 октября 1941 г.

²⁸ ЛПА, ф. 25, оп. 13а, ед. хр. 23, л. 21. Всего до 8 сентября было вывезено из Ленинграда, частично или полностью, 86 заводов и фабрик. Полностью осуществить план эвакуации предприятий и учреждений до начала блокады не удалось. Не было возможности увезти даже те эшелоны, которые были подготовлены к отправке. Загруженные оборудованием и другими грузами, они застряли на железнодорожных путях. По переписи, произведенной 15 сентября 1941 г., насчитывалось 2177 неотправленных вагонов (см. АМО, ф. 215, оп. 269 391, л. 21, л. 3; ЛПА, ф. 25, оп. 13а, ед. хр. 23, л. 11).

²⁹ ЛПА, ф. 25, оп. 13а, ед. хр. 21, л. 23.

³⁰ Там же, ед. хр. 44, л. 32.

³¹ АМО, ф. 217, оп. 487 957, д. 14, л. 53.

³² «На защиту Ленинграда», 16 сентября 1941 г.

³³ ГАОР и СС ЛО, ф. 9023, оп. 1, д. 121, л. 17.

собирали бы подарки для бойцов. Комсомольцы закупали на свои деньги шерсть и фланель. Девушки шили и вязали белье, рукавицы, носки, перчатки, готовили портянки. В одном только Куйбышевском районе было организовано 29 кружков по пошивке и вязке белья, в которых во внеурочное время работало 560 девушек. Такие же мастерские были и в других районах³⁴. Общими усилиями трудящихся Ленинграда потребность фронта в зимнем обмундировании и других теплых вещах в основном была удовлетворена.

Солдаты и офицеры Ленинградского фронта постоянно чувствовали заботу трудящихся Ленинграда, помогавших фронтовикам бороться с суровыми холодами зимы 1941/42 г. Группа ленинградских инженеров под руководством профессора Б. М. Аше сконструировала экономическую газогенераторную печь для обогрева блиндажей. Эти печи широко применялись на фронте, особенно на безлесных участках³⁵. В одной из научных лабораторий было налажено производство небольших круглых коробок, наполненных горючей смесью. Пользуясь такой коробкой, боец мог в течение трех часов обогреваться в разведке, дозоре, в передовом охранении, не демаскируя себя³⁶.

Кампания по сбору теплых вещей совпала с замечательным патриотическим движением за создание народного фонда обороны, начавшимся в Ленинграде, как и во всей стране, 6 сентября 1941 г. Трудящиеся Ленинграда отдавали в фонд обороны свои сбережения, отчисляли средства из заработной платы, жертвовали золотые, серебряные и другие ценные вещи. Служащая ленинградского трамвая т. Петрова, сдавая свои золотые часы, сказала: «Все, что у меня есть ценного, я отдаю в фонд обороны, лишь бы разбить проклятый гитлеризм»³⁷. Рабочие и служащие Ленинграда отчисляли, как правило, однодневный, а многие и двухдневный заработок в фонд обороны. За короткий срок к 22 сентября 1941 г. в фонд обороны по Ленинграду было внесено 587,5 млн. руб.³⁸

* * *

Но военно-экономическое положение Ленинграда становилось все более тяжелым. снабжение производства стратегическим сырьем и дефицитными материалами из-за блокады прекратилось, в связи с чем возникла острая необходимость в использовании внутренних ресурсов города. Прежде всего нужно было найти заменители.

До войны в Ленинграде взрывчатые вещества не производились. Больших запасов взрывчатых веществ в городе не было. В складских помещениях имелось лишь 284 т взрывчатки, тогда как требовались тысячи тонн ее³⁹. В поисках выхода из создавшегося положения профессор Ленинградского горного института А. Н. Кузнецов предложил новое взрывчатое вещество, названное им «сигнал» (смесь селитры с древесными опилками). Производство сигнала в короткие сроки было освоено на Невском химкомбинате. В порядке кооперации с Невским химкомбинатом сотрудничали завод «Автоген», кирпичный завод № 1, алюминиево-магниевого институт, горный институт, на которых также началось производство этой оборонной продукции. Новым видом взрывчатки снаряжались ручные гранаты (РГД), противотанковые гранаты, противотанковые мины в деревянных оболочках. Она нашла также широкое применение в полевых подрывных работах⁴⁰.

До блокады формовочные смеси на литейных заводах Ленинграда приготавливались из привозных люберецких и луховицких песков. В 1940 г.,

³⁴ Архив ЦК ВЛКСМ, Информсектор, д. 47, л. 76.

³⁵ Центральный архив ВЦСПС, ф. 464, оп. 12, д. 78, л. 36.

³⁶ «Героическая оборона Ленинграда», стр. 14.

³⁷ ГАОР и СС ЛО, ф. 9023, оп. 1, д. 121, л. 6.

³⁸ «На защиту Ленинграда», 22 сентября, 1941 г.

³⁹ ЛПА, ф. 25, оп. 13а, ед. хр. 35, л. 61.

⁴⁰ Там же, ед. хр. 24, лл. 5—6.

например, их было завезено 11 тыс. вагонов. В период блокады в результате геологических изысканий были обнаружены кварцевые пески в черте города, что позволило обеспечить всю литейную промышленность этим сырьем⁴¹.

Когда кончились запасы нужных сортов пороха для производства крупнокалиберных артиллерийских снарядов, интендант I ранга Черныш нашел его заменитель⁴². К производству порохов и суррогатов взрывчатого вещества в Ленинграде было привлечено 14 промышленных предприятий⁴³.

В ленинградских научно-исследовательских учреждениях, в заводских лабораториях, на предприятиях началась напряженная работа по упрощению технологических процессов, замене дорогостоящего дефицитного сырья более дешевым. Артиллерийские мины всех калибров и снаряды для 152-мм и 76-мм орудий стали изготавливать из чугуна, тогда как ранее для этой цели применялись стальные штамповки. Для 76-мм и 45-мм артиллерийских снарядов было освоено изготовление гильз из железа и фибры, что давало большую экономию цветных металлов и в связи с простотой технологии позволяло выпускать их на любом предприятии в большом количестве. Высоколегированные стали постепенно заменялись углеродистыми⁴⁴. При снаряжении зажигательных авиабомб керосин был заменен соляровым маслом; вместо дефицитного спирта со стеарином начали применять мазут с парафином, что позволило сэкономить десятки тонн спирта и керосина⁴⁵.

Гораздо труднее было решить проблему обеспечения промышленности топливом. Промышленность, транспорт и городское хозяйство Ленинграда всегда базировались на привозном топливе. Железнодорожным и водным путем в Ленинград ежедневно привозились десятки тысяч тонн твердого и жидкого топлива: каменного угля, топочного мазута, керосина, бензина, лигроина и т. п.⁴⁶.

Несмотря на эвакуацию части промышленных предприятий, потребность в топливе не уменьшилась, так как наряду с промышленностью и городским хозяйством необходимо было обеспечить горюче-смазочными материалами фронт с его разнообразной боевой техникой, военно-воздушные силы и корабли Балтийского флота. На 1 сентября 1941 г. в Ленинграде имелись запасы нефтепродуктов в количестве, обеспечивающем потребность в них на 18—25 суток. Каменным углем промышленность была обеспечена на 50 дней, Ленэнерго — на 80—100 дней, Ленгортоп — на 60—65 дней. Дров в Ленэнерго имелось на 18 дней, в тресте хлебопечения — на 60 дней⁴⁷.

При самой строжайшей экономии угля могло хватить не более чем до ноября, а жидкого топлива — до конца сентября 1941 г. 30 сентября 1941 г. на основных предприятиях ленинградской промышленности горюче-смазочных материалов по существу уже не было⁴⁸. Запасы каменного угля на большинстве предприятий также были исчерпаны. Остаток дров к 1 октября 1941 г. составлял 118 851 м³⁴⁹, т. е. меньше, чем необходимо

⁴¹ ЛПА, ф. 25, оп. 13а, ед. хр. 35, л. 61.

⁴² «Героическая оборона Ленинграда», стр. 13.

⁴³ ЛПА, ф. 25, оп. 13а, ед. хр. 23, л. 23.

⁴⁴ Там же, л. 2.

⁴⁵ Там же, л. 34.

⁴⁶ В первой половине 1941 г. одного топочного мазута ежедневно отгружалось в Ленинград 2 тыс. т. В феврале 1941 г. в городе (помимо системы Ленгаза) было израсходовано 324,9 тыс. т каменного угля. По плану дровоснабжения на 1941 г. предусматривалась поставка дров Ленинграду в количестве 4600 тыс. м³. Количество автобензина, выделенного Исполкомом Ленгорсовета на 1940 г., составляло 26 850 т, месячная потребность керосина выражалась в 13 тыс. т. См. ГАОР и СС ЛО, ф. 7384, оп. 17, д. 329, лл. 1, 7, 13—14.

⁴⁷ Там же, д. 325, лл. 186—187.

⁴⁸ АМО, ф. 217, оп. 487 957, д. 14, л. 56.

⁴⁹ ГАОР и СС ЛО, ф. 7384, оп. 17, д. 325, л. 116.

было для удовлетворения двухнедельной потребности летнего времени. В связи с этим с 25 сентября Управление государственных резервов начало выдавать промышленным предприятиям топливо из имевшихся в его распоряжении неприкосновенных запасов в соответствии с нормами расхода, установленными Военным Советом Ленинградского фронта⁵⁰.

С каждым днем запасы топлива угрожающе уменьшались, неумолимо приближался час, когда должны были остановиться промышленные предприятия, питающие войска фронта боеприпасами, вооружением и снаряжением, когда должны были прекратить работу электростанции, погаснуть топки паровозов, остановиться городской транспорт, выйти из строя центральное отопление, водопровод, канализация, в общем, должна была замереть городская жизнь. Нужны были срочные меры, чтобы предотвратить нависшую катастрофу.

8 октября 1941 г. Ленгорисполком и Леноблисполком вынесли решение о заготовке дров в Паргололовском и Всеволожском районах. В Ваганово, Борисову-Гриву, Ириновку, Рахья, Всеволожскую и ряд других пунктов были направлены рабочие отряды лесозаготовителей. В середине октября они приступили к работе, но уже с самого начала стало очевидно, что план лесозаготовок не будет выполнен. Отряды, прибывшие на лесоразработки, состояли из женщин-торфяниц и подростков, не имевших опыта работы. К тому же они прибыли без инструментов, без спецодежды, общежитий для них не было, отсутствовал транспорт. Лесозаготовки оказались под угрозой срыва.

Как выяснилось 3 ноября 1941 г. на объединенном заседании Ленгорсовета и Леноблисполкома, к 24 октября план заготовки дров был выполнен немногим больше чем на один процент: рабочей силы и гужевого транспорта было занято на лесозаготовках значительно меньше, чем предполагалось. В Паргололовском районе на заготовках работало 216 человек вместо 800 и 27 лошадей вместо 300; во Всеволожском районе — 136 человек вместо 800 и 27 лошадей вместо 300. Так же обстояло дело и в других пунктах⁵¹. Положение становилось катастрофическим. Отмечая это, председатель Ленгорсовета т. Попков заявил: «Нам нужно во что бы то ни стало заготовить 300 тыс. кубометров дров с тем, чтобы прожить декабрь—январь месяца, иначе мы сорвем работу промышленности и заморозим большое количество зданий с центральным отоплением»⁵².

На ликвидацию прорыва была мобилизована комсомольская организация Ленинграда. Городской комитет ВЛКСМ взял шефство над топливно-энергетической базой города. На лесозаготовки во Всеволожский и Паргололовский районы срочно отправились две тысячи комсомольцев, преимущественно девушки⁵³. В условиях непогоды, не имея теплой одежды и обуви, ленинградские комсомолки овладевали профессией лесорубов. Преодолевая холод и голод, они показывали высокие образцы трудового героизма, стойкости и мужества. Сами строили для себя бараки, оборудовали их печами, прокладывали пути и по ним доставляли к железной дороге заготовленные ими дрова. Комсомолки Смольнинского района, выполняя срочное задание, при 40-градусном морозе за четыре дня проложили узкоколейную линию из чащи леса до железнодорожной станции⁵⁴. Самоотверженная работа комсомольцев несколько улучшила положение с лесозаготовками, но полностью обеспечить город дровами и они не были в состоянии.

Недостаток в топливе, главным образом в коксе, вынуждал заводы искать всевозможные заменители. Кокс, в частности, заменялся термо-

⁵⁰ ГАОР и СС ЛО, ф. 7384, оп. 17, д. 325, л. 101.

⁵¹ Там же, д. 325, л. 147.

⁵² Там же, л. 140.

⁵³ Архив ЦК ВЛКСМ, Информсектор, д. 47, л. 41.

⁵⁴ Г. И. Тумаркина. К истории комсомольских бытовых отрядов Ленинграда (1941—1942 гг.). «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. X, (печатается), М., 1957, стр. 32.

антрацитом, антрацитовый и коксовой пылью, смешанной с пеком⁵⁵. Завод комбинированного топлива в октябре 1941 г. начал производить топливо из гудрона и опилок. Это топливо оказалось пригодным для сжигания в колосниковых печах, давало большую калорийность, не портило котлов и оставляло небольшой нагар в трубах⁵⁶.

Члены ленинградского отделения Всесоюзного научного инженерно-технического общества металлургов и машиностроителей провели большую работу по проектированию газогенераторов для перевода заводских печей на местное топливо⁵⁷. Бригадой общества под руководством профессора Н. Н. Лукницкого успешно был решен вопрос об использовании местных видов топлива на транспортном узле⁵⁸.

В условиях блокады резко снизилась выработка электроэнергии, вследствие чего было введено строгое лимитирование ее расхода промышленными предприятиями. Накануне войны, в июне 1941 г., выработка электростанций, обслуживавших городское хозяйство и промышленность Ленинграда, составляла 10 800 тыс. *квт-ч*. В октябре выработка электроэнергии сократилась до 3900 тыс. *квт-ч*, причем в результате захвата противником четырех электростанций (Раухилы, Свирской, Волховской и Восьмой ГЭС) выработка электроэнергии сократилась только на 462 тыс. *квт-ч*⁵⁹. Главной причиной сокращения выработки электроэнергии было отсутствие топлива.

Партийными и советскими органами Ленинграда были приняты меры к тому, чтобы экономить электроэнергию. С 17 ноября 1941 г. пользоваться электроэнергией (в ограниченных пределах) разрешалось только в зданиях Смольного, Главного штаба, Управления и отделений милиции, райкомов партии, райисполкомов, райвоенкоматов, штабов МПВО, телеграфа, главного почтамта, телефонных станций, в конторах домохозяйств. Во всех остальных учреждениях и организациях города и в жилых домах как в дневное, так и в вечернее время пользоваться электроосвещением запрещалось⁶⁰.

Расходование теплотенергии на горячее водоснабжение было запрещено. Температура в системе центрального отопления поддерживалась на уровне +12° С в жилых домах, +10° в учреждениях и +8° на предприятиях⁶¹. Вскоре на промышленных предприятиях прекратилось отопление цехов от центральных котельных, цехи были переведены на местное отопление печами-временками⁶². К началу 1942 г. городские запасы топлива почти полностью были исчерпаны. Топлива не было даже для того, чтобы обеспечить нормальную работу важнейших предприятий и учреждений Ленинграда — электростанций, хлебозаводов, госпиталей и т. д. Уже в декабре 1941 г. электростанции начали сжигать аварийные запасы топлива. Директор Первой ЛГЭС 15 декабря сообщил председателю Ленгорисполкома, что на станцию в сутки прибывает угля от 150 до 350 т, тогда как суточный расход по заданному графику нагрузки составляет 700—800 т, вследствие чего он вынужден использовать аварийные запасы⁶³. В целях сокращения расхода электроэнергии 9 декабря с линии было снято 90 трамвайных вагонов и упразднено восемь маршрутов⁶⁴. Вскоре городской транспорт вовсе остановился.

⁵⁵ ЛПА, ф. 25, оп. 13а, ед. хр. 35, л. 61.

⁵⁶ ГАОР и СС ЛО, ф. 7384, оп. 18, д. 1429, л. 33.

⁵⁷ Центральный архив ВЦСПС, ф. 464, оп. 12, д. 75, л. 145.

⁵⁸ «Героическая оборона Ленинграда», стр. 14; Центральный архив ВЦСПС, ф. 464, оп. 12, д. 75, л. 147.

⁵⁹ ЛПА, ф. 25, оп. 13а, ед. хр. 25, лл. 70—71.

⁶⁰ ГАОР и СС ЛО, ф. 7384, оп. 18, д. 1429, л. 38.

⁶¹ Там же, л. 43.

⁶² ЛПА, ф. 25, оп. 13а, ед. хр. 23, л. 36.

⁶³ ГАОР и СС ЛО, ф. 7384, оп. 17, д. 327, л. 231.

⁶⁴ Там же, оп. 18, д. 1430, л. 87.

Начались перебои с подачей воды. Несмотря на то что с 13 сентября 1941 г. постановлением Военного Совета Ленинградского фронта предприятия водопровода и канализации были приравнены к военным объектам⁶⁵, топлива и электроэнергии для них не хватало. В первых числах января 1942 г. водопровод и канализация вышли из строя. Система центрального отопления в большей части домов оказалась замороженной⁶⁶. В резерве Ленгорисполкома оставалось всего лишь 325 т каменного угля для коммунальных потребностей⁶⁷.

В декабре 1941 г. пришлось выключить свет почти во всех ленинградских госпиталях. Это сильно затруднило работу в операционных и перевязочных. Закрыты были физиотерапевтические, рентгеновские и другие кабинеты. В 40 госпиталях отопление было связано с подачей электроэнергии. В связи с перебоями в подаче ее температура в помещениях госпиталей упала до 2—7° С, прачечные прекратили стирку белья, а ручная стирка не могла обеспечить даже самых необходимых нужд госпиталей⁶⁸.

Из-за недостатка топлива и воды начались перебои в работе хлебозаводов. В тяжелом положении очутились ленинградские предприятия оборонной промышленности. Со второй половины ноября 1941 г. они одно за другим были переведены на консервацию. Все оборудование на них было тщательно осмотрено, вычищено и смазано с тем, чтобы с подачей электроэнергии в короткий срок можно было восстановить производство. В декабре крупнейшие предприятия, производившие вооружение и боеприпасы, еще снабжались электроэнергией⁶⁹, но скоро и они оказались в состоянии полуконсервации. Оборонная промышленность перешла главным образом на ремонт кораблей, танков, артиллерии, минометов и стрелкового оружия⁷⁰. Производство боеприпасов почти полностью прекратилось. Между тем с каждым днем фронт все больше ощущал нехватку мин и артиллерийских снарядов.

Насколько острым был топливный голод можно судить по тому факту, что при открытии военно-автомобильной дороги через Ладогу машины в первую очередь были посланы за горючим, без которого был бы невозможен завоз и других грузов. Внутри города велась напряженная борьба за экономию каждого кубометра дров. Во Всеволожский и Парголово район на подкрепление заготовителям дров из Ленинграда высылались один за другим отряды трудящихся. Решением Ленинградского горкома партии от 10 декабря 1941 г. исполкомы райсоветов и райкомы ВКП (б) были обязаны в трехдневный срок мобилизовать и направить в порядке трудовой повинности на лесозаготовки 2850 человек⁷¹. 12 декабря было принято новое решение о мобилизации 1400 комсомольцев и молодежи города на лесозаготовки и торфоразработки⁷². 24 декабря районным исполкомам Советов депутатов трудящихся было разрешено разобрать деревянные дома и другие деревянные сооружения, главным образом подвергшиеся разрушению, в частности были снесены деревянные сооружения на лесном молу⁷³. В январе 1942 г., чтобы получить 18 тыс. кубометров дров, необходимых для восьми хлебозаводов и двух кондитерских комбинатов, в Ленинграде было сломано 279 жилых домов⁷⁴. В феврале на заготовку 17 тыс. кубометров дров для хлебозаводов было принято решение снести еще часть деревянных домов⁷⁵.

⁶⁵ АМО, ф. 217, оп. 33419, д. 1, л. 161.

⁶⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 1149, л. 1.

⁶⁷ ГАОР и СС ЛО, ф. 7384, оп. 18, д. 1437, л. 67.

⁶⁸ АМО, ф. 217, оп. 33885, д. 18, л. 254.

⁶⁹ ЛПА, ф. 25, оп. 13а, ед. хр. 35, л. 73.

⁷⁰ Там же, л. 45.

⁷¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 1149, л. 5.

⁷² Там же, л. 8.

⁷³ ГАОР и СС ЛО, ф. 7384, оп. 18, д. 1437, л. 2.

⁷⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 1149, л. 37.

⁷⁵ ГАОР и СС ЛО, ф. 7384, оп. 18, д. 1438, л. 131.

Положение с топливом в Ленинграде начало улучшаться со второй половины февраля 1942 г., когда военно-автомобильная дорога стала перевозить не только достаточное количество продовольственных грузов, но и топлива. Распоряжением СНК СССР от 31 декабря 1941 г. в районах Вологды и Череповца было сосредоточено большое количество каменного угля, который выдавался военным и промышленным организациям по указанию Ленгорисполкома⁷⁶. Специально для завоза каменного угля в Ленинград по распоряжению СНК СССР на ладожскую военно-автомобильную трассу из Москвы и Горького срочно были переброшены 200 автомашин⁷⁷. До конца работы ледовой дороги эти машины перевозили исключительно топливо.

Трудно представить себе, как и чем отапливались жилые помещения Ленинграда в течение суровой зимы 1941/42 г. Большинство населения мастерило самодельные печи-временки и топило их всем, что можно было сжечь в этих печурках. Но не всякий мог сделать себе такую «буржуйку». На помощь трудящимся пришли предприятия местной промышленности. По решению Ленгорисполкома от 8 декабря 1941 г. они стали производить печи-временки⁷⁸.

Установка в квартирах самодельных печей и отсутствие воды были причиной частых пожаров. В январе 1942 г. пожаров было столько же, сколько их было за последние три месяца 1941 г. Для тушения пожаров широко привлекались команды МПВО и военизированные аварийно-восстановительные части. Но даже с помощью этих сил противопожарные части не могли полностью справиться с тушением пожаров. Опасность была велика. 16 января 1942 г. Ленинградский горком партии предложил обсудить на заседаниях бюро райкомов и партийно-комсомольских собраниях предприятий и учреждений вопрос о мерах борьбы с пожарами, мобилизовав на осуществление этих мер всех рабочих и служащих⁷⁹. В результате количество пожаров по бытовым причинам резко сократилось.

* * *

Одной из самых сложных задач в условиях блокады было снабжение продовольствием населения Ленинграда, войск Ленинградского фронта и личного состава кораблей Балтийского флота.

С 29 июня, т. е. с начала эвакуации населения и предприятий, до 8 сентября из Ленинграда успели выехать всего 636 203 человека, в том числе 147 500 ранее эвакуированных из Эстонской, Литовской, Латвийской и Карело-Финской ССР⁸⁰. Около двух с половиной миллионов населения, в том числе дети, женщины и старики, остались в блокированном городе. По состоянию на 6 сентября 1941 г. (без учета населения городов Пушкина и Петродворца) в Ленинграде было выдано продовольственных карточек на 2 489 400 человек; на 6 октября 1941 г. — 2 443 400 человек⁸¹. В действительности количество жителей в городе, надо полагать, превышало эту цифру, так как сюда не вошли категории населения, не получавшие карточек (воспитанники ремесленных училищ, детских домов, спецшкол и т. д.).

Для командования фронта, советских и партийных руководящих органов Ленинграда с первого дня блокады проблема снабжения войск и населения продовольствием встала чрезвычайно остро.

До войны Ленинград обладал высокоразвитой пищевой промышленностью, которая обеспечивала не только потребности города и области, но удовлетворяла запросы и других районов страны. Ежедневно сюда

⁷⁶ ГАОР и СС ЛО, ф. 7384, оп. 17, д. 327, л. 226.

⁷⁷ Архив Моссовета, д. 511, т. 1, л. 46.

⁷⁸ ГАОР и СС ЛО, ф. 7384, оп. 18, д. 1430, л. 78.

⁷⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 1149, л. 66.

⁸⁰ ГАОР и СС ЛО, ф. 330, оп. 1, д. 5, л. 1.

⁸¹ Там же, ф. 7384, оп. 17, д. 410, лл. 21—22.

ввозилось большое количество продовольственного сырья, а вывозились готовые пищевые изделия. Запасов же, которых могло бы хватить на длительный период, в городе не было.

К началу войны продовольственные резервы Ленинграда были весьма ограничены. На 21 июня 1941 г. запасы на ленинградских базах составили: муки и зерна, включая предназначенное для экспорта зерно портовых элеваторов, — на 52 дня, крупы — на 89 дней, мяса — на 38 дней, масла животного — на 47 дней, масла растительного — на 29 дней⁸². Частично запасы продовольствия были пополнены за счет завоза его из портов Эстонии и Латвии (21,9 тыс. т зерна и 1,4 тыс. т муки), а также из Ярославской и Калининской областей, откуда до блокады было доставлено 45 тыс. т зерна, 14 тыс. т муки, 3 тыс. т крупы. Убой скота, эвакуированного в Ленинград из районов Ленинградской области, подсобных хозяйств, торговых организаций и пригородных совхозов, позволил увеличить запасы мясных продуктов. Однако в общем продовольственном балансе это увеличение существенного значения иметь не могло: пополнение мясных запасов, включая и забой лошадей, составило всего лишь 12 112 т⁸³, тогда как даже в сентябре по чрезвычайно жестким лимитам суточная потребность в мясе была определена в 246 т⁸⁴.

О потребностях Ленинграда в хлебе можно судить по тому, что только в июле 1941 г. было израсходовано внутри города 40 тыс. т муки⁸⁵. В августе потребность в хлебе еще больше возросла, так как в городе скопилось много беженцев и войск. Среднесуточная выпечка хлеба в июле составляла 2112 т, в августе она увеличилась до 2305 т⁸⁶.

В соответствии с решением правительства от 18 июля 1941 г. в Ленинграде была установлена нормированная продажа основных продуктов питания по карточкам. Хлеба выдавалось в день: рабочим — 800 г, служащим и инженерно-техническим работникам — 600 г, иждивенцам — 400 г, детям до 12 лет — 400 г; крупы (в месяц) — соответственно 2000 г, 1500, 1000 и 1200 г; мяса (в месяц) — 2200, 1200, 600 и 600 г⁸⁷.

В последних числах августа в связи с прекращением железнодорожного сообщения по указанию городского комитета партии и исполкома горсовета был проведен сплошной учет продовольственных товаров и различного вида пищевого сырья на всех складах и предприятиях города. К 6 сентября учет закончился. Он показал, что имевшихся запасов могло хватить: муки — на 14 дней, крупы — на 23 дня, мяса и мясопродуктов — на 19 дней и жиров — на 21 день⁸⁸. Уже в ходе проверки было принято решение снизить хлебные нормы. Со 2 сентября по карточкам стали выдавать: рабочим и инженерно-техническим работникам — 600 г, служащим — 400 г, иждивенцам и детям до 12 лет — 300 г⁸⁹.

Не лучше обстояло дело и с обеспечением продовольствием войск Ленинградского фронта. По состоянию на 10 сентября 1941 г. войска были обеспечены мукой на 7 дней, крупой на 14 дней, макаронами на 28 дней, рыбой на 10 дней, жирами на 8 дней, овощами на 0,5 дня, фуражом на 10—11 дней, т. е. продовольствия в соответствии с установленным rationом могло хватить на 7—14 суток⁹⁰.

В связи с предпринятыми врагом массированными воздушными налетами положение еще больше ухудшилось. Особенно ожесточенным было нападение 10 сентября, когда в городе возникло 55 пожаров⁹¹, в том

⁸² ЛПА, ф. 25, оп. 15, ед. хр. 143, л. 75.

⁸³ Там же, л. 77.

⁸⁴ АМО, ф. 217, оп. 33419, д. 2, лл. 5—6.

⁸⁵ ГАОР и СС ЛО, ф. 7384, оп. 18, д. 1420, л. 80.

⁸⁶ АМО, ф. 217, оп. 487 957, д. 14, л. 12.

⁸⁷ ЛПА, ф. 25, оп. 15, ед. хр. 143, л. 77.

⁸⁸ Там же, л. 78.

⁸⁹ «Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза». Сборник документов и материалов, Л., 1944, т. 1, стр. 119.

⁹⁰ АМО, ф. 217, оп. 487 957, д. 14, л. 6.

⁹¹ Там же, оп. 33891, д. 8, л. 124.

числе были подожжены крупнейшие Бадаевские продовольственные склады и маслозавод «Красная звезда»⁹². Это резко уменьшило запасы продовольствия, особенно жиров и сахара.

С 11 сентября 1941 г. было введено в действие постановление Совнаркома СССР от 10 сентября 1941 г. «О нормах продовольственного снабжения войск и населения г. Ленинграда»⁹³. По вновь установленным нормам полагалось хлеба: рабочим и инженерно-техническим работникам — 500 г, служащим и детям до 12 лет — 300 г, иждивенцам — 250 г. Были также снижены нормы и по другим продуктам: по крупе и макаронам рабочим и инженерно-техническим работникам — с 2000 до 1500 г, служащим — с 1500 до 1000 г, иждивенцам — с 1000 до 600 г; по мясным продуктам, сахару, кондитерским изделиям — на 300—400 г⁹⁴.

Учет всех наличных продовольственных запасов и единое руководство в распределении их для питания войск и населения взял на себя Военный Совет Ленинградского фронта. Были приняты самые жесткие меры по экономии продовольствия — ликвидирована торговля по повышенным ценам, введены в продажу заменители: мясо заменялось колбасами третьих сортов, крупы и макароны — картофельным крахмалом, мукой, овощами и т. д.

С 6 сентября ленинградские хлебозаводы начали выпекать хлеб с примесями ячменной, овсяной муки и солода, а вскоре с примесями отрубей, соевой муки и жмыхов. На 24 сентября примеси составляли уже 40% состава хлеба⁹⁵. В научно-исследовательских институтах и на предприятиях велась напряженная работа по созданию заменителей, повышению выхода готовых продуктов, увеличению припека хлеба. В ноябре припек был доведен до 68%. И все же запасы продовольствия быстро таяли, положение становилось все более тяжелым.

В мясной промышленности технический жир перерабатывался на пищевой, стали вырабатывать колбасы из гороха и т. п.⁹⁶. На Мясокомбинате из отходов костей при разделке мяса для колбасного производства начали отваривать костный бульон. Там же был найден способ сбора жиросотходов путем пропуска всех сточных вод производства через специальные жируловители. Из получаемого сырья производилось мыло.

В молочной промышленности натуральное молоко было почти полностью заменено соевым молоком: в ноябре 1941 г. натурального молока было получено 55,6 т, в декабре — 31,7 т, тогда как производство соевого молока в ноябре составляло 569,7 т, в декабре — 724,9 т⁹⁷. Наряду с соевыми бобами для производства молока использовался также хлопковый жмых. На Первом молочном заводе был найден способ использования пены, получавшейся при фильтрации соевого молока. Сбор и обработка этой пены, ранее смывавшейся в канализацию, ежедневно давали 250 кг соевого шрота (отход в виде муки) и 400 л молока⁹⁸.

На кондитерской фабрике имени Н. К. Крупской сметка, сбор, очистка и обработка сахарной пыли и какао-порошка дали возможность получить около 40 т продукции. На кондитерской фабрике имени А. И. Микояна и ликерно-водочном заводе были открыты два цеха по производству белковых дрожжей из опилок⁹⁹.

На территории Всеволожского, Парголового и Ораниенбаумского районов была организована заготовка веточного корма для конского состава воинских частей¹⁰⁰. Всего было заготовлено 3023 т корма. В качест-

⁹² ГАОР и СС ЛО, ф. 7384, оп. 18, д. 1425, л. 135.

⁹³ АМО, ф. 217, оп. 45 959, д. 2, л. 20.

⁹⁴ ЛПА, ф. 25, оп. 15, ед. хр. 143, л. 79.

⁹⁵ АМО, ф. 217, оп. 487 957, д. 14, л. 9.

⁹⁶ ЛПА, ф. 25, оп. 15, ед. хр. 143, л. 133.

⁹⁷ Там же, ед. хр. 144, л. 159.

⁹⁸ Там же, ед. хр. 143, л. 139; ед. хр. 144, л. 59.

⁹⁹ Там же, л. 113.

¹⁰⁰ АМО, ф. 217, оп. 33 419, д. 3, л. 168.

ве фуража использовался мох и сухая трава из прибрежного сухотравья, так называемый «торфяной комбикорм»¹⁰¹. Но все это не предотвратило истощения конского состава. Истощенные лошади до падежа не допускались и прирезывались, а мясо использовалось для питания войск и населения. Постановлением Военного Совета фронта от 8 декабря 1941 г. конина была введена на питание¹⁰².

Военный Совет Ленинградского фронта изыскивал всевозможные способы пополнения продовольственных запасов города. Единственным путем для подвоза продовольствия была южная часть Ладожского озера — Шлиссельбургская губа. Но до сентября 1941 г. здесь не было развитого движения, так как оба побережья не имели портовых сооружений и причалов, приспособленных для большого грузооборота. Гавани и причалы были спешно оборудованы. Ежедневный подвоз продовольствия был определен в количестве 20 барж с погрузкой их на пристанях Лодейное Поле и Волховстрой¹⁰³.

С 1 сентября 1941 г., еще до блокады, начались перевозки. Несмотря на самоотверженный труд моряков Ладожской военной флотилии, выполнить план перевозок не удалось. Осенью этого года озеро было особенно бурным, происходили частые штормы. Вместо 20 барж на Ладоге действовало 16¹⁰⁴. Некоторые баржи и буксирные пароходы были выброшены на камни, часть из них затонула¹⁰⁵. К тому же и авиация противника многократно нападала на караваны судов и портовые базы.

В дополнение к водным перевозкам постановлением Государственного Комитета Обороны от 20 сентября 1941 г. между Ленинградом и Москвой были организованы воздушные перевозки, объем которых определялся ежесуточно в 100—150 т¹⁰⁶. Но такого количества грузов доставлять воздухом не удавалось из-за крайнего недостатка самолетов в начале войны. Вместо 50—64 рейсовых самолетов на линии работали в среднем 20—22 самолета, доставлявших ежесуточно 40—45 т груза¹⁰⁷. Для доставки продовольствия и перевозки спецгрузов была создана также особая северная авиагруппа¹⁰⁸. С аэродромов в окрестностях Хвойной, Череповца, Подборовья и Кушевер самолеты этой группы доставляли в Ленинград высококалорийные продукты: жиры, консервы, концентраты.

Как ни велики были усилия, направленные на завоз продуктов питания, они не могли обеспечить нормального снабжения населения города и войск фронта, не говоря уже о накоплении каких-либо запасов. С каждым часом продовольственные ресурсы сокращались. На 1 октября для снабжения войск фронта и населения оставалось всего лишь 20 052 т муки¹⁰⁹. Руководящие органы вынуждены были снова снизить нормы выдачи продуктов. С 1 октября 1941 г. в третий раз было объявлено о снижении хлебного пайка: рабочие и инженерно-технические работники стали получать в день 400 г, служащие, иждивенцы и дети до 12 лет — по 200 г хлеба. И эта голодная норма продержалась около полутора месяцев. В связи с начавшимся ледоставом на Ладоге резко сократился подвоз продуктов в Ленинград.

На 1 ноября 1941 г. в Ленинграде и на складах Ленинградского фронта оставалось всего лишь 7928 т муки, при суточном потреблении 1100 т¹¹⁰. 12 ноября в передовой статье «Ленинградской правды», транслировавшейся по городскому радио, говорилось: «Ленинградцы многое

¹⁰¹ АМО, ф. 217, оп. 505 475, д. 2, лл. 6—7.

¹⁰² Там же, оп. 487 957, д. 14, л. 33.

¹⁰³ Там же, д. 16, л. 44.

¹⁰⁴ Там же, оп. 33 419, д. 3, л. 16.

¹⁰⁵ Там же, оп. 487 957, д. 16, л. 46.

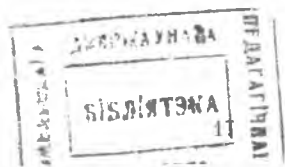
¹⁰⁶ Там же, оп. 33 419, д. 1, л. 157.

¹⁰⁷ Там же, оп. 12962, д. 4, л. 66.

¹⁰⁸ ГАОР и СС ЛО, ф. 7384, оп. 18, д. 1431, л. 110.

¹⁰⁹ АМО, ф. 217, оп. 487 957, д. 14, л. 7.

¹¹⁰ Там же, лл. 24, 48.

перенесли за месяцы осады. Но впереди предстоят испытания еще более суровые, лишения еще более тяжелые. К ним надо быть готовыми. Надо прямо и трезво смотреть правде в лицо»¹¹¹. 13 ноября в Ленинграде было объявлено о новом, четвертом по счету снижении норм выдачи продовольствия: трудящиеся города стали получать по рабочей карточке 300 г и по остальным категориям — 150 г хлеба¹¹².

Выдача других продуктов фактически была прекращена. На карточные талоны в заводских и учрежденческих столовых подавались блюда, состоявшие в основном из воды и соли с капустным листом или несколькими перловыми крупинками. В дневнике работника одной из ленинградских электростанций 11 ноября 1941 г. записано: «Два дня мы получаем щи из серой капусты — жесткий деревянистый лист в соленой воде без признаков масла и с таким запахом, что заражается вся комната. Есть приходится не дыша. А когда эту капусту из квашенного состояния промывают и откипачивают — вонь стоит удушающая»¹¹³.

Начался голод. Среди городского населения, а вскоре и в тыловых частях фронта, появились первые признаки болезней, связанных с голодом, — дистрофии и цинги. В ноябре зафиксированы были первые случаи голодной смерти. Число заболевших дистрофией с каждым днем нарастало и вскоре достигло 18% всех больных¹¹⁴. В качестве средства против цинги в городе стали вырабатывать хвойный настой. Решением Ленинградского обкома партии от 31 октября 1941 г. Лензаготплодоовощторгу вменялось в обязанность организовать заготовку лапок хвой и довести ежесуточный сбор до 30 т для приготовления настоя с содержанием витамина С. Переработка хвой была организована на ликерно-водочном заводе, Ленвинзаводе и на других предприятиях пищевой промышленности¹¹⁵. Заготовку хвой производили комсомольские отряды, которые на территории между рекой Сестрой и чертой города ежедневно нарезали до 40 вагонов хвойных лапок, грузили их и доставляли в город¹¹⁶. В столовых питающиеся в обязательном порядке должны были выпивать порцию хвойного настоя.

Во второй половине ноября положение с продовольствием настолько обострилось, что Военный Совет Ленинградского фронта вынужден был в пятый раз снизить норму выдачи хлеба. С 20 ноября 1941 г. население Ленинграда стало получать самую низкую за время блокады норму: 250 г хлеба на рабочую карточку, 125 г на служащую, детскую и иждивенческую карточки. Решено было приступить к производству целлюлозы (для добавления в муку) количеством 150 т в сутки¹¹⁷. Кроме целлюлозы, в хлеб стали подмешивать древесную кору¹¹⁸. Никакие другие продукты, кроме хлеба, не выдавались.

Голод с еще большей силой обрушился на Ленинград. Число больных дистрофией, а также цингой и дизентерией начало нарастать с катастрофической быстротой. В декабре 1941 — январе 1942 г. 85% всех зарегистрированных клиниками больных были поражены дистрофией. Соотношение смертных случаев к числу заболеваний составляло 85%¹¹⁹.

Органы медицинского обслуживания не могли справляться со своими задачами. Врачебный персонал, обслуживавший население, сам испытывал лишения и начал быстро терять работоспособность, заболеваемость

¹¹¹ «Ленинградская правда», 12 ноября 1941 г.

¹¹² «Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза», стр. 119.

¹¹³ Отдел рукописных фондов Института истории АН СССР, разд. III, ф. 1, д. 10, л. 31.

¹¹⁴ «Медико-санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации», т. II, М., 1948, стр. 49.

¹¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1187, л. 8.

¹¹⁶ Архив ЦК ВЛКСМ, Информсектор, д. 47, стенограмма 62, л. 9.

¹¹⁷ АМО, ф. 217, оп. 33419, д. 3, л. 118.

¹¹⁸ Архив ЦК ВЛКСМ, Информсектор, д. 47, стенограмма 62, л. 12.

¹¹⁹ «Медико-санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации», т. II, стр. 49.

среди медицинских работников нарастала. Нормальная работа медицинских учреждений была нарушена. Больные оставались на квартирах без медицинской помощи; регистрация и госпитализация даже инфекционных больных были крайне затруднены. В декабре 1941 г. было отмечено 52 тыс. смертей, что равнялось годовой смертности за 1940 г. В январе 1942 г. умирало не менее 3,5—4 тыс. человек в день¹²⁰. В феврале только одним трестом «Похоронное дело» было захоронено 73 124 умерших, в марте тем же трестом было захоронено 89 968 трупов, в апреле — 102 497¹²¹.

Голод — бич осажденных городов — принес трудящимся Ленинграда ужасные потери. Жертвы среди ленинградцев от воздушных налетов и артиллерийских обстрелов были очень большими: в течение блокады от них погибло среди гражданского населения 16 747 человек и 33 782 человека было ранено. Но эти потери не могут идти ни в какое сравнение с числом умерших от голода. По подсчетам ленинградской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских войск осенью 1941 г. и зимой 1941/42 г. в Ленинграде умерло 632 253 человека¹²².

В мировой истории немного примеров, которые глубиной драматизма и трагичностью равны ужасам голодавшего Ленинграда. Самый страшным для каждого ленинградца было видеть, как час от часу иссякают силы близких людей. Множество семей вымирало полностью. После смерти ленинградской школьницы Тани Савичевой, семья которой проживала на 2-й линии Васильевского острова, осталась небольшая записная книжка. В ней школьница записала:

Женя умерла 28 декабря в 12 ч. 30 м. утра 1941 г.

Бабушка умерла 25 января 1942 г.

Лена умерла 17 марта 1942 г.

Дядя Леша — 10 мая в 4 часа дня.

13 мая в 7 час. 30 мин. утра умерла мамочка¹²³

Врач Милова так описывает представившуюся ей при посещении одной семьи картину, типичную для Ленинграда зимы 1941/42 г.

В суровый январский день 1942 года, в сильный мороз под вечер я посетила по вызову квартиру № 67 по Боровой ул. № 11/13. Дверь в квартиру была открыта. Найдя нужную мне комнату, я без стука вошла в нее. Глазам моим представилась жуткая картина. Полутемная комната. На стенах изморозь. На полу замерзшие лужи. На стульях труп мальчика 14 лет, в детской колясочке — второй труп крошечного ребенка. На кровати мертвая хозяйка комнаты К. К. Вандель. Возле нее, растрепав ей грудь полотенцем, стоит ее старшая дочь Миккау. Но погасшую жизнь не вернешь. В один день Миккау потеряла мать, сына и брата, погибших от холода и голода. У дверей, еле держась на ногах от истощения, стоит соседка Лизунова, обезумевшим взором глядит на умерших. На следующий день умерла и она¹²⁴.

Смерть уносила многие тысячи ленинградцев — детей, женщин, кадровых рабочих, ученых, писателей, работников искусства. Так погибли ленинградские писатели: автор известных фантастических романов А. Р. Беляев, поэт А. П. Крайский и другие. Голодная смерть прервала в январе 1942 г. жизнь Сергея Александровича Семенова, получившего широкую известность своей повестью «Голод», в которой он правдиво и талантливо изобразил героический Петроград времен гражданской войны. Детская писательница Елена Яковлевна Данько, создавшая любимые детские произведения «Деревянные актеры», «Китайский секрет» (история фарфора), погибла, работая над рукописью последней своей книги «Вольтер». Всего от голода в Ленинграде умерло 45 писателей (см. ГАОР и СС ЛО, ф. 8557, оп. 6, д. 1006, лл. 2—7).

¹²⁰ АМО, ф. 217, оп. 487 957, д. 14, л. 58.

¹²¹ ГАОР и СС ЛО, ф. 7384, оп. 13, д. 142, л. 7.

¹²² «Нюрнбергский процесс», т. 1, стр. 592—594.

¹²³ «Сталинский Сокол», 2 марта 1946 г.

¹²⁴ ГАОР и СС ЛО, ф. 8577, оп. 7, д. 40, л. 40.

28 декабря 1945 г. скончался академик С. А. Жебелев, выдающийся исследователь античности. В январе 1942 г. умер знаменитый семитолог академик П. К. Коковцев. В дни голодной блокады погибли десятки других крупнейших ученых, специалистов различных отраслей знаний, в том числе видные историки Б. Л. Богаевский, П. А. Садиков (См. Архив АН СССР, Ленинградское отделение, ф. 2, оп. 18, № 1, л. 46, № 2, л. 1; ГАОР и СС ЛО, ф. 8557, оп. 6, д. 1066, л. 80).

От болезней и истощения умерли многие профессора ленинградских вузов: почвовед член-корреспондент АН СССР П. А. Земятченский, биологи А. Н. Кашкаров, П. П. Иванов, В. С. Порецкий (Ленинградский государственный университет), специалисты в области электротехники С. М. Гохбер, Н. Н. Пономарев, технолог-металлург М. П. Славинский (Политехнический институт имени М. И. Калинина), доктор физико-математических наук З. З. Вулих, фольклорист Н. П. Андреев (Государственный педагогический институт имени А. И. Герцена) и другие. Из состава профессоров и преподавателей Горного института умерли от дистрофии 35 человек, Химико-технологического института имени Ленсовета — 8, Института железнодорожного транспорта — 7 (см. ГАОР и СС ЛО, ф. 8557, оп. 6, д. 1066— все дело). Многие выдающиеся ученые, пережив голодную зиму 1941/42 г., умерли от последствий дистрофии во время эвакуации из Ленинграда летом 1942 г. Так погиб в августе 1942 г. академик А. А. Ухтомский, о котором И. П. Павлов писал: «Алексей Алексеевич Ухтомский является крупнейшим представителем выдающейся русской физиологической школы» (См. «Ученые записки ЛГУ имени А. А. Жданова», № 164, серия биологических наук, Л., 1954, стр. 390).

Голодная зима 1941/42 г., трагическая гибель родных и близких людей, невероятные лишения и страдания не могли сломить боевого духа ленинградцев. Выше уже приводились примеры высокой доблести трудящихся Ленинграда, которые, не покладая рук, ковали победу над врагом. Остановимся еще на некоторых типичных фактах.

Зимой 1941/42 г., когда из-за отсутствия топлива и электроэнергии останавливались даже оборонные предприятия, голодные и истощенные рабочие в темных, холодных цехах, с обмороженными, потрескавшимися руками из последних сил трудились для фронта. На предприятиях, которые были законсервированы неполностью, рабочие не только выполняли, но и перевыполняли производственные нормы. Многие из них показывали образцы трудового героизма. Например, комсомольцы и молодежь Кировского завода, ежедневно выполняя и перевыполняя нормы выработки, изготовили сверх плана в подарок фронту девять полковых пушек. Комсомольцы Савельев, Мартынов, ремонтируя танковые моторы, работали по трое суток без отдыха и выполняли норму выработки на 250—300%. В феврале 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР были награждены орденами Трудового Красного Знамени два ленинградских завода Наркомата боеприпасов и один Наркомата вооружения¹²⁵. За самоотверженную работу были представлены к награждению 607 работников оборонной промышленности¹²⁶.

На многих предприятиях рабочие, не оставляя производство, изыскивали различные способы, чтобы обойтись без электроэнергии. Так было на швейной фабрике «Комсомолка», где по инициативе председателя фабкома т. Максимовой работницы принесли собственные машинки и продолжали выполнять фронтные заказы¹²⁷. Пока хватало сил, они вращали станки вручную.

Образец самоотверженности показал механик одного из хлебозаводов т. Лобода во время аварии печи. Чтобы устранить причину аварии, нужно было остановить печь на двое суток, пока она остынет. Но это значило сорвать выпечку хлеба для голодающих ленинградцев. Лобода решил немедленно приступить к ремонту, хотя температура внутри печи доходила

¹²⁵ ЛПА, ф. 25, оп. 13а, ед. хр. 44, лл. 3—12.

¹²⁶ Там же, л. 34.

¹²⁷ ГАОР и СС ЛО, ф. 9023, оп. 1, д. 121, л. 3.

до 100 градусов. Обернувшись толстой ватной одеждой, он проник в раскаленную печь и в течение одного часа исправил повреждение ¹²⁸.

Подобных примеров трудовой доблести в хлебопекарной промышленности было немало. Но оказавшись без топлива, электроэнергии и воды, коллективы хлебозаводов были бессильны преодолеть возникшие перед ними трудности. На помощь хлебозаводам пришли рабочие других предприятий. На подноску воды были мобилизованы комсомольцы. Позднее, вспоминая об этом, секретарь Ленинградского горкома ВЛКСМ В. Иванов рассказывал: «Ночью звонят и говорят: на хлебозавод нужно подвести 4 тысячи ведер воды, если не будет воды, хлеба завтра не будет. Надо минимум две тысячи комсомольцев, потому что каждый может принести не больше, чем два ведра, больше сил не хватит. Идут, стонут, но несут. Доставляем воду. Потом надо доставлять хлеб из главной базы при хлебозаводе на другие базы. И доставляем на детских саночках. На саночках и хлеб везли и все везли, и правильно какой-то писатель говорил, что в будущем музее обороны рядом с «КВ» должны стоять детские саночки» ¹²⁹.

В тяжелых условиях трудились ленинградские ученые, ни на минуту не прекращая своей деятельности. Примером может служить Астрономический институт АН СССР, помещавшийся в здании, совершенно не отапливаемом и не пригодном для работы. И все же научные сотрудники института проделали огромную работу, заслужив благодарность командования Ленинградского фронта, моряков Балтики и советской авиации ¹³⁰.

В таких же трудных условиях жили и создавали свои произведения ленинградские писатели, композиторы, поэты, художники: Н. Тихонов, А. Прокофьев, В. Вишневский, Д. Шостакович и многие другие.

Зимой 1941/42 г. Д. Шостаковичем была написана 7-я, «Ленинградская» симфония, которая сразу же приобрела широкую известность не только как выдающееся произведение мировой музыкальной культуры, но и как символ борьбы народов мира против фашизма. Б. В. Асафьевым была написана симфония «Родина», сюита «Суворов», созданы выдающиеся труды по истории музыкальной культуры. Песни композиторов Н. Будашкина, Б. Гольца, Г. Носова, Ю. Кочурова, М. Глухова очень скоро стали строевыми походными песнями солдат и моряков Ленинградского фронта.

Художники Ленинграда отображали на полотнах героические трудовые и воинские подвиги ленинградцев. Летом 1942 г. выставка художников «Ленинград во время Великой Отечественной войны и блокады» была показана сначала в Ленинграде, а затем, осенью, в Москве. Экспонаты этой выставки были приобретены Советом Министров СССР ¹³¹.

В осажденном Ленинграде поэты писали полные патриотического пафоса стихи. Поэт Николай Тихонов в дни блокады написал одно из своих лучших произведений — поэму «Киров с нами». Писательница В. Инбер в течение всей блокады находилась в Ленинграде, сотрудничая в «Ленинградской правде» и в военных газетах. В 1942 г. ею написана волнующая поэма о стойкости ленинградцев — «Пулковский меридиан». В это же время ею была создана книга-дневник «Почти три года». В дневнике Веры Инбер 26 января 1942 г. было записано: «Впервые заплакала от горя и злости: нечаянно вывернула в печку кастрюльку с кашей... Хлеба до сих пор нет. Но зато я написала три очень хорошие строфы: концовку главы «Свет и тепло» ¹³².

¹²⁸ «Ленинградская правда», 13 февраля 1942 г.

¹²⁹ Архив ЦК ВЛКСМ, Информсектор, д. 47, стенограмма 62, л. 10.

¹³⁰ Архив АН СССР, Московское отделение, ф. 2, оп. 1а, 1943, № 2, стр. 72.

¹³¹ ГАОР и СС ЛО, ф. 9023, оп. 1, д. 27, л. 11.

¹³² В е р а И н б е р. Почти три года (Ленинградский дневник), Л., 1946, стр. 71.

Ленинградская партийная организация, советские органы, общественные организации города приняли действенные меры, для того чтобы облегчить положение трудящихся, сохранить производственные коллективы промышленных предприятий. По решению горкома партии и Военного Совета фронта в Ленинграде была развернута сеть стационарных лечебных учреждений, в которые помещались ослабевшие от истощения люди.

И в этом большом и благородном деле огромную помощь партийной организации оказывал комсомол. Комсомольцы Приморского района первыми создали отряды по бытовому обслуживанию населения. Такие же отряды образовались и в остальных районах¹³³. В феврале 1942 г. санитарно-бытовая работа среди населения значительно расширилась. Решением горкома партии от 2 февраля при каждом домоуправлении города были созданы специальные санитарно-бытовые комиссии. Райисполкомам и райкомам партии было предложено через домоуправления, актив домохозяйств, через общественные организации предприятий и учреждений выявить больных граждан, нуждающихся в помощи. В решении указывалось, что силами актива должен быть организован уход за больными и бытовое их обслуживание путем устройства обогривательных пунктов, покупки и доставки продуктов из магазинов, горячей пищи из столовых, кипятка, дров, медикаментов, а также доставки получаемой зарплаты, пенсий, пособий¹³⁴.

На незаконсервированных предприятиях для рабочих были организованы общежития, где они могли переночевать; были открыты столовые, находившиеся под постоянным рабочим контролем. В этих столовых рабочие взамен сданных продуктовых карточек получали трехразовое питание. Каждое предприятие использовало малейшую возможность, чтобы изыскать дополнительное питание. Были учтены все ресурсы пищевых продуктов. На заводе имени С. М. Кирова, например, столовым была передана вся техническая мука, растительные масла, применяемые в литейном производстве, на фабрике-кухне было налажено производство лепешек из целлюлозы и муки¹³⁵.

Самое реальное средство спасения миллионов людей, заблокированных в Ленинграде, состояло в том, чтобы любой ценой удержать южное побережье Ладоги и в кратчайший срок организовать подвоз продовольственных грузов. 19 ноября 1941 г. Военный Совет Ленинградского фронта вынес постановление о постройке военно-автомобильной дороги с трассой по льду Шлиссельбургской губы Ладожского озера от западного до восточного берега. 24 ноября было принято решение об организации военно-автомобильной дороги от станции Подборовье и Заборье Северной железной дороги до западного берега Шлиссельбургской губы. Ледовый участок по Ладожскому озеру входил в новую трассу как одно из важнейших ее звеньев. Суточный грузооборот зимней фронтовой коммуникации был определен в 2 тыс. т груза¹³⁶.

Зимняя военно-автомобильная дорога, от работы которой зависело коренное улучшение положения осажденного города, начала действовать 22 ноября 1941 г.¹³⁷, однако до января 1942 г. она не выполняла плана перевозок. Обстановка на дороге была исключительно тяжелой: зима выдалась на редкость суровая, над Ладогой проносились ураганные ветры с сильными морозами, противник непрерывно бомбил с воздуха и разрушал артиллерией ледяное полотно дороги. Автоколонны находились в пути от 10 до 20 суток. В Ленинград доставлялось такое количество про-

¹³³ Г. И. Тумаркина. Указ. ст., стр. 33 и след.

¹³⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 1149, лл. 88, 93.

¹³⁵ ЛПА, ф. 25, оп. 5, ед. хр. 190, л. 17.

¹³⁶ АМО, ф. 217, оп. 33 419, д. 3, л. 134.

¹³⁷ Там же, оп. 487 957, д. 3, л. 135.

довольственных грузов, которое не обеспечивало самый голодный минимум. В постановлении Военного Совета фронта от 29 декабря о работе дороги отмечалось: «План подвоза грузов для Ленинграда и фронта систематически не выполнялся. За 28 декабря перевезено грузов 622 тонны, из них муки и крупы только 462,2 тонны, в то время как планом предусмотрен завоз грузов 1200 тонн ежедневно. За 29 декабря перевезено еще меньше — 602 тонны, из них муки и крупы всего лишь 431,9 тонны»¹³⁸.

Между тем условия для работы военно-автомобильной дороги во второй половине декабря 1941 г. стали более благоприятными. Во-первых, ударили сильные морозы и сковали озеро настолько, что на линию были выпущены трехтонные машины марки ЗИС-5. Машины могли теперь развивать скорость до 60 км в час.¹³⁹ Во-вторых, 9 декабря войска Волховского фронта нанесли поражение тихвинской группировке немецко-фашистских войск и штурмом взяли г. Тихвин. Восстановление железнодорожной связи на линии Вологда — Тихвин позволило передвинуть перевалочные базы из Заборья и Подборовья в Тихвин, т. е. ближе к Ладожскому озеру. С 25 декабря грузы в основном стали перевозиться со станции Тихвин через Новую Ладугу к Кобоне и дальше по льду Ладоги. Протяженность военно-автомобильной дороги сократилась с 308 до 180 км. В тот же день (25 декабря) войска Волховского фронта, продолжая развивать наступление, отбросили врага за реку Волхов и во взаимодействии с 54-й армией овладели районом станции Войбокало. Протяженность «Дороги жизни» сократилась до 55 км. Немедленно началось восстановление железнодорожного сообщения на линии Тихвин — Волхов — Войбокало.

В эти дни в Ленинграде оставалось ничтожное количество продовольствия. На 1 января 1942 г. в городских складах, во фронтовых базах имелось всего лишь 980 т муки, почти полностью были исчерпаны остальные виды продовольствия¹⁴⁰. И все же Военный Совет фронта решил с 25 декабря 1941 г. увеличить выдачу хлебного пайка: победа Красной Армии под Тихвином позволяла рассчитывать на резкое улучшение работы «Дороги жизни», а голодная смертность в городе приняла такие угрожающие размеры, и страдания населения достигли таких пределов, что медлить нельзя было. Рабочие и инженерно-технические работники стали получать 350 г, служащие, дети и иждивенцы по 200 г хлеба.

Конечно, голод продолжался и после прибавки, но ленинградцы поняли, что в их положении наступил перелом. На митингах, созванных на предприятиях и в учреждениях, трудящиеся Ленинграда вновь проявили непреклонную волю к победе, стремление во что бы то ни стало отстоять родной город. Это было ярко выражено в выступлении 56-летней ленинградской женщины Филипповой, которая заявила:

Мы в революцию восьмушку хлеба получали и создали Советскую власть. Добились своего, добились Советской власти, а сейчас этому прохвосту Гитлеру уступим?! Да мы на 100 граммах просидим, но Ленинграда не сдадим!¹⁴¹.

5 января 1942 г. А. А. Жданов обратился с письмом к водителям и всему личному составу ледовой трассы. В письме указывалось, какую огромную ответственность несут дорожники перед Родиной, содержался призыв отдать все силы на выполнение первостепенной государственной и военной важности задачи, стоявшей перед военно-автомобильной дорогой¹⁴². Войсковые политические органы и ленинградская партийная организация

¹³⁸ АМО, ф. 217, оп. 33 419, д. 4, л. 127.

¹³⁹ Там же, оп. 487 957, д. 16, л. 114.

¹⁴⁰ Там же, оп. 33 419, д. 4, л. 127.

¹⁴¹ ЛПА, ф. 25, оп. 10, ед. хр. 330, л. 46.

¹⁴² ЦПА ИМЛ, ф. 77, оп. 1, ед. хр. 767, лл. 1, 2.

развернули широкую агитационно-массовую работу среди личного состава дороги. Для усиления политической работы на Ладужской трассе из Ленинграда было направлено 700 коммунистов¹⁴³. Кроме того, в первой половине января в Ленинграде была организована дополнительная автоколонна из 60 трехтонных автомашин. Колонна должна была перевозить ежедневно 150 т груза по трассе Войбокало — Осиновец¹⁴⁴.

Чтобы ускорить доставку грузов в Ленинград, Государственный Комитет Обороны 11 января 1942 г. принял решение о сооружении железной дороги на линии Войбокало — Лаврово — Коса протяженностью 34 км. В первой половине февраля строительство железнодорожной ветки было закончено. С этого времени перевалочные базы приблизились к самому побережью Ладоги. На ледовой трассе началась упорная борьба за каждый килограмм грузов. Страна не жалела для трудящихся Ленинграда никаких материальных средств. Дорожники, сознавая всю важность задачи, не щадили сил и жизни для завоза грузов в Ленинград. Со второй половины января 1942 г. темп перевозок неуклонно нарастал, началось выполнение, а вскоре и перевыполнение плана завоза грузов в Ленинград.

К закрытию ледовой трассы, т. е. к 21 апреля 1942 г., в Ленинград было доставлено 367 209 т разных грузов, из них 270 876 т продовольствия¹⁴⁵. В результате к весне не только были увеличены нормы снабжения продовольствием войск и населения, созданы текущие запасы, но и представилась возможность образовать неприкосновенные запасы в размере двухмесячной потребности¹⁴⁶.

Вместе с тем принимались меры к эвакуации населения в тыл страны воздушным путем. С конца ноября до конца декабря 1941 г. самолетами было вывезено из Ленинграда 35 114 человек¹⁴⁷. На самолетах продолжался вывоз заводского оборудования и квалифицированных рабочих. По постановлению Государственного Комитета Обороны из Ленинграда в Челябинск и Свердловск перевозилось оборудование цехов Кировского завода, производивших танковое вооружение. Одновременно отправлялись рабочие и инженерно-технические работники¹⁴⁸. Воздушным путем эвакуировались также рабочие и инженерно-технические работники Ижорского завода. Постановлением Совета по эвакуации при СНК СССР 28 октября 1941 г. Президиуму АН СССР было разрешено эвакуировать из Ленинграда в Казань 1100 научных работников и членов их семей, а также наиболее ценное оборудование и имущество ряда институтов¹⁴⁹.

Воздушный транспорт был использован и для оказания помощи защитникам Москвы в период наиболее напряженных боев, когда немецко-фашистские захватчики рвались к столице нашей родины. Несмотря на тяжелую обстановку в Ленинграде, город-герой выделил из своих запасов и переправил под Москву на самолетах свыше 1000 артиллерийских орудий и минометов, большое количество корпусов артиллерийских снарядов и мин, средств связи и т. д.¹⁵⁰. 28 ноября 1941 г. генерал армии Г. К. Жуков, командовавший в то время войсками Западного фронта, телеграфировал: «Ленинград товарищу Жданову. Спасибо ленинградцам за помощь москвичам в борьбе с кровожадными гитлеровцами»¹⁵¹.

С октября 1941 г. была возобновлена эвакуация населения из Ленинграда водным транспортом через Ладужское озеро. Эвакуация осуществлялась в крайне сложных условиях, вследствие чего до открытия военно-автомобильной дороги удалось вывезти только 33 479 человек¹⁵². После

¹⁴³ ЛПА, ф. И-43, оп. 3, ед. хр. 275.

¹⁴⁴ ГАОР и СС ЛО, ф. 7 384, оп. 18, д. 1436, л. 129.

¹⁴⁵ АМО, ф. 217, оп. 487 957, д. 16, л. 187.

¹⁴⁶ АМО, ф. 217, оп. 33 425, д. 2, л. 12.

¹⁴⁷ ГАОР и СС ЛО, ф. 330, оп. 1, д. 5, л. 167.

¹⁴⁸ ЛПА, ф. 25, оп. 5, ед. хр. 190, л. 12.

¹⁴⁹ АМО, ф. 217, оп. 33 419, д. 4, л. 26.

¹⁵⁰ ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4647, л. 20.

¹⁵¹ «Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза, т. I, стр. 109.

¹⁵² ГАОР и СС ЛО, ф. 330, оп. 1, д. 5, л. 1.

открытия дороги Военный Совет фронта поставил задачу к 20 декабря 1941 г. довести число эвакуируемых людей до 5 тыс. человек в сутки¹⁵³. Но дорога, как известно, в начальный период работала еще плохо. Население вынуждено было чаще всего переправляться по льду пешком. Эвакуируемые испытывали большие лишения, многие из них погибали, не достигнув восточного берега Ладоги. В декабре от Кобоны до Сясьстроя справа и слева от дороги можно было видеть застрявшие машины, многие из них были переполнены эвакуированными из Ленинграда стариками и женщинами¹⁵⁴. Такая масса людей не могла разместиться в деревенских избах. Эвакуированные ночевали в лесу около костров, демаскируя трассу и тем самым еще более осложняя ее работу.

В начале 1942 г. в Ленинграде насчитывалось 2 116 000 жителей. Среди них было 32,5% иждивенцев¹⁵⁵. Не все, разумеется, иждивенцы подлежали эвакуации, но наряду с ними необходимо было отправить в тыл значительное число и неиждивенцев: рабочих заводов, воспитанников ремесленных училищ, научных работников, студентов и т. д.

22 января 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление об эвакуации 500 тыс. человек из Ленинграда¹⁵⁶. С этого дня вывоз населения из осажденного города приобрел значение важной общегосударственной задачи. Для непосредственного руководства эвакуацией в Ленинград был направлен заместитель председателя СНК СССР А. Н. Косыгин. Всего с 22 января по 15 апреля из Ленинграда было эвакуировано 554 186 человек¹⁵⁷.

С глубокой тревогой следил весь советский народ за судьбой трудящихся Ленинграда. Во всех районах страны был организован сбор продовольствия в помощь ленинградцам. В осажденный город прибывали делегации, доставлявшие продовольствие из Поволжья, Среднеазиатских республик и Сибири, с Дальнего Востока и из других мест. Сбор продуктов был организован во временно оккупированных районах Ленинградской области. Через линию фронта партизаны направляли в родной город 223 подводы с продовольствием: 380 центнеров хлеба и разных круп, 120 центнеров жиров и другие продукты¹⁵⁸. Трудящиеся Ленинграда повседневно чувствовали могучую поддержку и помощь всего советского народа.

Всенародная помощь и мероприятия партии и правительства заметно улучшили продовольственное положение Ленинграда. С 24 января 1942 г. население стало получать по 400 г хлеба на рабочую карточку, по 300 г на карточку служащего и по 250 г на детскую и иждивенческую карточки¹⁵⁹. В первой половине февраля на хлебозаводах запасы муки возросли уже настолько, что можно было удовлетворить пятисуточную потребность города в хлебе¹⁶⁰.

11 февраля была объявлена третья по счету прибавка продовольствия для населения. Рабочие, инженерно-технические работники стали получать 500 г хлеба (рабочие горячих цехов — 700 г), служащие — 400 г, дети и иждивенцы — 300 г. Улучшено было качество и питательность хлеба. Примеси всех видов составляли теперь только 1,7%, а целлюлоза совсем не добавлялась¹⁶¹. Карточки отоваривались по всем видам продовольствия полностью. И хотя смертность от голода и болезней была очень ве-

¹⁵³ АМО, ф. 217, оп. 33 419, д. 4, л. 26.

¹⁵⁴ Там же, оп. 33 885, д. 2, л. 465.

¹⁵⁵ Там же, оп. 33 425, д. 2, л. 21.

¹⁵⁶ ГАОР и СС ЛО, ф. 320, оп. 1, д. 5, л. 2.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Выставка «Героическая оборона Ленинграда». Очерк-путеводитель, Л.-М., 1945, разд. IV.

¹⁵⁹ «Ленинград в Великой Отечественной войне», т. I, стр. 119.

¹⁶⁰ ЛПА, ф. 25, оп. 15, ед. хр. 143, л. 98.

¹⁶¹ АМО, ф. 217, оп. 487 957, д. 16, л. 254.

лика, население Ленинграда почувствовало облегчение. Каждому стало ясно, что самое страшное уже осталось позади.

Но вот закончилась суровая, казалось, бесконечная зима. Хмурая, пасмурная весна принесла с собой новые тревоги. В течение зимы улицы, площади, набережные, скверы, дворы не очищались от льда и снега. К весне, кроме льда и снега, накопилась масса всяких нечистот. Весенние оттепели могли вызвать вспышку эпидемий среди населения, откуда они неизбежно перекинулись бы на войска фронта. Необходимо было в кратчайший срок очистить город. Между тем каких-либо машин или механизмов для этого не было. Свыше 300 тыс. истощенных ленинградцев, вооружившись лопатами, кирками, ломami, с 27 марта по 15 апреля 1942 г. очистили более 12 тыс. дворов, свыше 3 млн. м² набережных и тротуаров, вывезли с дворов, улиц, площадей и набережных около 1 млн. т нечистот, мусора, льда и снега¹⁶². Распространение болезней было предотвращено.

На очередь дня встала задача — в короткий срок восстановить силы и здоровье трудящихся, находившихся в состоянии истощения. С этой целью было решено организовать в Ленинграде столовые закрытого типа с повышенным питанием. В постановлении Ленинградского городского комитета партии и Исполкома Ленгорсовета от 21 апреля 1942 г. контингент питающихся в этих столовых был определен в 100 тыс. человек с расчетом, чтобы к 25 апреля в них питалось 25 тыс. человек, к 28 апреля — 50 тыс. человек и в первой неделе мая — 100 тыс. человек¹⁶³.

В столовых повышенного типа могло питаться немногим более 9% населения города, так как после прекращения эвакуации в апреле 1942 г. в Ленинграде оставалось 1 млн. 100 тыс. человек¹⁶⁴. Совершенно естественно, что в эти столовые направлялись в первую очередь трудящиеся, наиболее нуждавшиеся в подкреплении здоровья, и особенно, занятые на производстве в крупных оборонных предприятиях. Так, например, на Кировском заводе лечебным питанием пользовалось 6 тыс. рабочих¹⁶⁵.

В столовые повышенного питания направлялись на 2—3 недели граждане первой и второй степени истощения, при третьей степени истощения больные госпитализировались сроком на один месяц. Организация отбора и направления трудящихся в столовые и врачебный контроль за состоянием их здоровья осуществлялся амбулаториями и поликлиниками, при которых были созданы соответствующие комиссии. В состав комиссии входил главный врач поликлиники, представитель райсовета и профорганизации. Решение комиссии о направлении в столовую повышенного типа считалось обязательным¹⁶⁷. В райкомах партии контроль за работой поликлиник, амбулаторий и столовых повышенного типа был возложен на одного из секретарей¹⁶⁸.

Столовые повышенного типа в течение первых трех месяцев обслужили около 260 тысяч человек. С 1 августа 1942 г. прикрепление граждан к столовым было прекращено, и по истечении срока питания прикрепленных ранее столовые были ликвидированы. На базе лучших из них к 15 августа 1942 г. во всех районах города были организованы диетические столовые. В каждой такой столовой могло питаться от 300 до 500 человек¹⁶⁹.

Были приняты также меры к тому, чтобы улучшить работу столовых общего типа. Особенное внимание было уделено столовым при промышленных предприятиях. В каждой из них было введено так называемое рациональное питание. Оно состояло в том, что рабочие взамен сданных про-

¹⁶² «Ленинградская правда», 17 апреля 1942 г.

¹⁶³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 1150, лл. 92—93.

¹⁶⁴ Там же, ф. 77, оп. 1, ед. хр. 771, л. 3.

¹⁶⁵ Там же, д. 121, л. 7.

¹⁶⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 1150, лл. 93—94.

¹⁶⁸ Там же, л. 138.

¹⁶⁹ Там же, ед. хр. 1151, лл. 83—84.

дуктовых карточек получали по особому абонементу в сутки трехразовое питание. Рационное питание позволяло наладить более правильный режим питания в течение дня, исключало возможность неразумного использования всего месячного продовольственного пайка, что среди молодых рабочих до этого наблюдалось очень часто¹⁷⁰. Решением Ленинградского горкома партии от 6 июня 1942 г. рационным питанием было дополнительно охвачено 200 тыс. рабочих¹⁷¹.

Постепенно жизнь в городе начала возрождаться. С 15 апреля 1942 г. возобновилась работа пассажирского трамвая, начали функционировать бани, парикмахерские, открылись кинотеатры и т. д. С подачей электроэнергии промышленные предприятия выводились из консервации и снова приступали к выполнению фронтowych заказов. Организация производства после консервации проходила в сложных условиях. С первых же дней выявилась острая нехватка квалифицированной рабочей силы. Изменения в составе производственных кадров, происшедшие в результате мобилизации в армию, эвакуации и голодной зимы, привели к тому, что во многих цехах кадровых рабочих осталось по нескольку десятков, а на некоторых — всего лишь единицы. Например, на заводе «Электросила» во втором цехе кадровых рабочих осталось три человека, в Турбокорпусе — два человека, тогда как в первом из них до начала войны насчитывалось 2 тыс. и во втором — 700 кадровых рабочих¹⁷².

Приходилось на ходу подготавливать новые кадры из числа пришедших впервые на производство женщин-домохозяек и подростков. Для этой цели использовались немногочисленные специалисты. Обучение новых рабочих производилось чисто практическими методами, тут же у станка. С течением времени, когда работа на предприятиях была уже налажена, техническое обучение приобрело более разнообразные формы. Наряду с индивидуальным обучением, создавались кружки техминимума и школы передовиков производства.

Большую помощь хозяйственным руководителям и партийным организациям в подготовке рабочих кадров из молодежи оказывал ленинградский комсомол. Городским комитетом комсомола было принято специальное положение «О производственном обучении молодых рабочих и повышении их квалификации». Положение предусматривало создание при комитетах комсомола промышленных предприятий специальных комиссий из трех-пяти человек, занимающихся непосредственно организацией производственно-технического обучения¹⁷³.

Пущенные в ход предприятия в короткий срок начали выполнять, а многие и перевыполнять производственные планы. С мая 1942 г. войска Ленинградского фронта перестали испытывать недостаток в боеприпасах. В декабре 1942 г. 11 ленинградских предприятий получили знамя Государственного Комитета Обороны, ВЦСПС и Наркомата обороны, больше 30 предприятий получили вторые и третьи премии¹⁷⁴.

Блокада города поставила перед ленинградцами задачу создания собственной овощной базы как дополнительного источника питания. Подготовка к развертыванию сельскохозяйственных работ в черте города и пригородных районах началась еще в феврале 1942 г. Постановлением Ленинградского горкома партии от 5 февраля 1942 г. при Исполкоме Ленгорсовета был образован земельный отдел, в обязанность которого входило создание вокруг Ленинграда системы сельскохозяйственных предприятий для снабжения населения, детских и лечебных учреждений города овощами, ягодами, картофелем и другими сельскохозяйственными

¹⁷⁰ Центральный архив ВЦСПС, ф. 87, оп. 4, д. 3, л. 107.

¹⁷¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 1150, л. 162.

¹⁷² Центральный архив ВЦСПС, ф. 248, д. 1, л. 224.

¹⁷³ Архив ЦК ВЛКСМ, Информсектор, д. 47, л. 39.

¹⁷⁴ Центральный архив ВЦСПС, ф. 87, оп. 4, д. 3, л. 71.

продуктами¹⁷⁵. В горькоме партии был организован сельскохозяйственный отдел, при исполкомах районных Советов — земельные отделы¹⁷⁶.

Овощеводством занимались совхозы городских организаций, подсобные хозяйства промышленных предприятий и индивидуальные огородники.

Совхозами четырех ленинградских трестов (треста пригородного сельского хозяйства, треста домовой очистки, треста зеленого строительства, свиноводтреста главресторана) в период весеннего сева было обработано и засеяно 2200 га пашни, построено 148 400 парниковых рам и 24 673 м² теплиц под овощные культуры¹⁷⁷.

Для подсобных хозяйств промышленных предприятий были отведены земли эвакуированных колхозов в Парголовском и Всеволожском районах, а также земли в черте города общей площадью 5833 га. На этих землях было организовано 633 подсобных хозяйства (468 — в пригородах и 165 — в черте города)¹⁷⁸.

В целях более организованного отвода индивидуальным огородникам земельных участков, снабжения их семенами, мелким инвентарем и химикатами решением Исполкома Ленгорсовета были созданы объединения индивидуальных огородников при предприятиях, учреждениях и домоуправлениях. Таких объединений насчитывалось в городе 1468 с охватом 176 044 человек; 100 тыс. человек имели свои участки, не входившие в объединения. Общая площадь земли, отведенной индивидуальным огородникам, составляла 1784 га¹⁷⁹.

Весной 1942 г. ближайшие окрестности Ленинграда, сады, скверы, пустыри были превращены в огороды. На Марсовом поле, Исаакиевской площади, в Летнем саду выращивалась капуста, лук, морковь и другие овощи. Посевную кампанию пришлось проводить, преодолевая большие трудности: у огородников не было знаний и опыта, не хватало орудий труда и рабочего скота. Осенью земли не были вспаханы, приходилось осваивать большое количество целины. Ручной труд преобладал не только в индивидуальном огородничестве, но и в совхозах и подсобных хозяйствах. Подсобные хозяйства, например, имели всего лишь 54 трактора разных марок и 197 лошадей, 26,9% земельной площади было вскопано вручную¹⁸⁰. К тому же сельскохозяйственные работы часто приходилось вести под огнем вражеской артиллерии. Тем не менее осенью 1942 г. ленинградцам удалось собрать 76 761 т овощей, выращенных собственными руками (совхозы городских организаций — 24 343 т, подсобные хозяйства предприятий и учреждений — 26 098 т, индивидуальные огородники — 26 320 т)¹⁸¹.

Во второй половине апреля 1942 г. «Дорога жизни» на Ладоге начала разрушаться. С 15 апреля с линии были сняты автобусы, 19 апреля — автоцистерны, 20 апреля произошло 80 случаев провала автомашин под лед¹⁸². 21 апреля по приказу Военного Совета фронта зимняя военно-автомобильная дорога была закрыта.

До установления летней навигации на Ладоге, которая началась 24 мая 1942 г., завоз грузов в Ленинград был приостановлен. Когда открылась навигация, перед моряками Ладожской флотилии была поставлена задача закрепить достигнутые зимой успехи в накоплении продовольствия, горючего и других видов снабжения войск и населения осажденного города. Постановлением Военного Совета фронта от 19 апреля 1942 г. суточный грузооборот через Ладожское озеро был определен по ввозу в Ленинград — 4200 т, по вывозу — 1000 т и 3 тыс. человек населе-

¹⁷⁵ ГАОР и СС ЛО, ф. 7384, оп. 18, д. 1438, л. 78.

¹⁷⁶ Там же, оп. 13, д. 125, л. 14.

¹⁷⁷ Там же, л. 17.

¹⁷⁸ Там же, лл. 20—22.

¹⁷⁹ Там же, лл. 29—30.

¹⁸⁰ Там же, л. 24.

¹⁸¹ Там же, л. 32.

¹⁸² АМО, ф. 217, оп. 487 957, д. 16, л. 141.

ния¹⁸³. В июне 1942 г. Военный Совет фронта получил правительственную директиву, в которой указывалось: к 15 августа 1942 г. закончить эвакуацию населения, подлежащего вывозу из Ленинграда, и ускорить вывоз заводского оборудования и другого хозяйственного имущества¹⁸⁴. В связи с этим Военный Совет фронта с 15 июля 1942 г. установил норму ежесуточного перевоза через Ладогу 7 тыс. т грузов, из них 4 тыс. т с восточного берега на западный и 3 тыс. т с западного на восточный, а также ежесуточную эвакуацию из Ленинграда 10 тыс. человек¹⁸⁵.

Несмотря на то, что главные силы немецкой авиации были отвлечены на южное крыло советско-германского фронта, на сталинградское и кавказское направления, обстановка на Ладоге летом 1942 г. оставалась тяжелой. Караваны судов и портовые сооружения подвергались частым налетам вражеской авиации, в которых в отдельные дни участвовало от 80 до 100 самолетов. Всего авиация противника совершила в течение навигации 1942 г. 122 дневных и 15 ночных налетов, сбросив 6370 авиабомб, что в среднем составляло 33 бомбы на один день навигации¹⁸⁶. Но и в таких условиях ладожские моряки с честью выполняли стоявшие перед ними задачи. С мая по ноябрь 1942 г. Ладожская флотилия перевезла 704 300 т грузов¹⁸⁷, обеспечив город-герой и войска фронта всем необходимым.

Наиболее сложной задачей являлось бесперебойное снабжение города и фронта горючим. Недостаток судов, приспособленных для перевозок горючего, тяжелые навигационные условия, воздушные нападения противника — все это создавало постоянную угрозу срыва в снабжении горючим. Чтобы облегчить подачу в Ленинград горючего, Государственный Комитет Обороны вынес 25 апреля 1942 г. постановление о постройке подводного трубопровода через Ладожское озеро¹⁸⁸. Военный Совет Ленинградского фронта наметил срок окончания постройки трубопровода 20 июня 1942 г. Началась самоотверженная работа ленинградских эпроновцев. За их трудом неослабно следил Военный Совет фронта. Усиленное внимание со стороны командования объяснялось крайне сжатыми сроками строительства этого жизненно важного для города и фронта сооружения, а также тем, что опыт прокладки подводного трубопровода в фронтовых условиях проводился впервые. Героические усилия коллектива строителей трубопровода увенчались блестящим успехом. 16 июня 1942 г. укладка трубопровода была закончена. В течение 16—18 июня были проведены испытания прокачкой водой, а затем керосином, после чего трубопровод был сдан в эксплуатацию¹⁸⁹.

Огромное значение для военно-экономического положения Ленинграда имели проведенные летом 1942 г. мероприятия по превращению его в военный город. 5 июля 1942 г. Военный Совет фронта принял постановление «О необходимых мероприятиях по г. Ленинграду»¹⁹⁰. Постановление предусматривало в кратчайший срок завершить работы по превращению Ленинграда в военный город. Решение этой задачи, как было указано в постановлении, требовало оставления в Ленинграде только минимума самостоятельного населения, необходимого для обслуживания промышленности, выпускавшей боеприпасы, оружие, средства связи и снаряжение для фронта и Балтийского флота; для обслуживания топливно-энергетической промышленности Ленинграда и транспорта; для обеспечения выпуска продукции по удовлетворению насущных потреб-

¹⁸³ АМО, ф. 217, оп. 33425, д. 2, л. 20.

¹⁸⁴ Там же, л. 34.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Там же, оп. 33925, д. 2, л. 114.

¹⁸⁷ Там же, л. 122.

¹⁸⁸ Там же, л. 66.

¹⁸⁹ Там же, л. 75.

¹⁹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 1151, л. 64.

ностей оставшегося населения и городского хозяйства; для производства оборонительных работ; для нужд МПВО и противопожарной охраны города. Остальное население должно было быть эвакуировано в тыл страны.

Выступая на заседании бюро Ленинградского горкома КПСС, А. А. Жданов следующим образом определял задачи этого мероприятия:

...Превращение Ленинграда в военный город заключается в том, чтобы в Ленинграде осталось лишь то количество населения, которое нужно непосредственно, во-первых, на удовлетворение насущных нужд фронта и флота и, во-вторых, на удовлетворение остающегося населения и чтобы это население было достаточно мобильно, чтобы в любой момент могло на винтовку сменить свою профессию, оборониться от штурма, потом опять взяться за работу, чтобы оно было мобильное, самодеятельное, а не беспомощное, могущее держать в руках себя и помогать другим в деле организации обороны...

ЦК считает, что для этой цели нам в Ленинграде более 800 тысяч народа иметь нецелесообразно. Сейчас мы имеем 1 млн. 100 тыс. 300 тысяч вывезем, останется 800 тысяч. Это есть примерно лимит населения, который в наших сложных условиях мы можем и кормить и питать и который достаточен для разрешения основных вопросов¹⁹¹.

В тыл страны из Ленинграда вывозились в обязательном порядке женщины с двумя и более детьми, инвалиды, учащиеся ремесленных училищ, воспитанники детских домов, студенты институтов, техникумов, профессорско-преподавательский состав, артисты, художники. Численность рабочих, инженерно-технических работников и служащих предприятий, остававшихся в Ленинграде, была определена в 274 тыс. человек, в том числе на оборонных предприятиях 117 тыс. человек¹⁹².

Эвакуацией 300 тыс. человек в летние месяцы 1942 г. был завершён вывоз населения из Ленинграда. Всего в тыл страны с 29 июня 1941 г. по 15 августа 1942 г. из Ленинграда было направлено свыше полутора миллионов человек, причём до 15 апреля 1942 г.— 1 295 100 человек¹⁹³.

Одновременно с завершением эвакуации населения была также закончена работа по вывозу в тыл страны предприятий ленинградской промышленности. Из Ленинграда было эвакуировано 92 крупных предприятия оборонного значения¹⁹⁴.

Оставшееся население города, не покладая рук, трудилось над подготовкой к новой военной зиме. Промышленные предприятия, изо дня в день наращивая темпы производства, снабжали фронт. Между тем обстановка на Ленинградском фронте к лету 1942 г. вновь стала чрезвычайно напряжённой. Немецко-фашистские войска сосредоточили крупные резервы и готовились к штурму города. По призыву партийной организации тысячи ленинградцев снова вышли на строительство оборонительных сооружений как внутри города, так и в его окрестностях. Всего за период блокады руками трудящихся Ленинграда было вырыто 626 км противотанковых рвов, 406 км эскарпов с контрэскарпами, произведено 306 км лесных завалов, сооружено 15 тыс. ДОТ и ДЗОТ. В домах были созданы десятки огневых точек, на проспектах города — 35 км баррикад¹⁹⁵.

Весенние и первые летние месяцы 1942 г. город-герой сильно страдал от артиллерийских обстрелов, причём напряжение артиллерийского огня противника возрастало все время. По всей видимости, причина усиления артиллерийских обстрелов заключалась в том, что немецко-фашистское командование все больше убеждалось в провале замысла задушить город голодом и решило вернуться к тактике разрушения Ленинграда артиллерийским огнём, а затем воздушными бомбардировками.

¹⁹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 771, лл. 2—3.

¹⁹² АМО, ф. 217, оп. 269391, д. 21, л. 39.

¹⁹³ ГАОР и СС ЛО, ф. 330, оп. 1, д. 5, л. 1.

¹⁹⁴ Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, М., 1948, стр. 59.

¹⁹⁵ «Правда», 3 марта 1944 г.

По сравнению с осенними месяцами 1941 г. метод артиллерийских обстрелов изменился. От тактики длительных, растянутых по времени обстрелов фашистские войска перешли к коротким, но мощным огневым налетам, от беспорядочного разбрасывания снарядов по городу — к сосредоточенному огню по отдельным объектам. Чтобы обеспечить наибольшее массирование артиллерийского огня, немцы собрали свои тяжелые батареи в несколько мощных группировок и расположили их западнее и юго-западнее Урицка, т. е. на самом близком расстоянии от Ленинграда. Чаще всего артиллерийским обстрелам подвергались Кировский, Свердловский, Красногвардейский районы¹⁹⁶. В Кировском районе вражеская артиллерия особенно усиленно обстреливала Торговый порт и завод имени С. М. Кирова, в Красногвардейском районе — набережную Свердлова и завод имени И. В. Сталина, в Свердловском районе — завод имени С. Орджоникидзе, Гавань и Косую линию.

В феврале по городу было выпущено вражеской артиллерией 2 тыс. снарядов, в марте было выпущено уже 3,2 тыс., в апреле — 6 тыс. тяжелых снарядов, в мае — 7 тыс., в июне — 6 тыс.¹⁹⁷. Лишь после того как войска Красной Армии начали наступательные операции в районе Урицка и Ям-Ижоры, фашистская артиллерия вынуждена была ослабить режим огня по городу.

В июле 1942 г. по Ленинграду было выпущено 2000 снарядов, в августе и сентябре — по 1000¹⁹⁸.

К концу лета 1942 г. немецкое командование начало переброску под Ленинград тяжелой осадной артиллерии, находившейся в Севастополе. Среди перевозимых под Ленинград артиллерийских систем были мощные 220-мм мортиры Шнейдера и Шкода, 400-мм французские гаубицы, 420-мм мортиры марки «Толстая Берта» и др.¹⁹⁹.

Город-герой готовился к дальнейшей ожесточенной борьбе. Благодаря летней навигации на Ладоге, продовольственное положение города позволяло надеяться, что трагедия 1941 г. не повторится. В городских окрестностях были заготовлены значительные запасы дров и торфа. В сентябре внутри Ленинграда был проведен месячник заготовки дров, в результате которого на топливо было сломано до 7 тыс. деревянных строений, что существенно пополнило топливные запасы²⁰⁰. Население встречало вторую блокадную зиму с твердой верой в победу.

И победа пришла. 12—13 января 1943 г. из района юго-западнее Шлиссельбурга (Петрокрепости) войска Ленинградского фронта атаковали укрепления врага. Навстречу им устремились войска правого крыла Волховского фронта. Шесть дней длились яростные, полные героизма бои. 18 января 1943 г. в районе рабочего поселка № 1 войска обоих фронтов соединились — блокада была прорвана.

Победа южнее Ладожского озера вызвала в Ленинграде ликование, породила еще больший трудовой энтузиазм. Вместе с военно-инженерными войсками фронта трудящиеся Ленинграда в короткий срок проложили по освобожденной земле железнодорожную линию, в течение восьми дней в районе Петрокрепости был построен железнодорожный мост через Неву длиной около километра²⁰¹. В феврале 1943 г. началась эксплуатация новой железнодорожной магистрали: Петрокрепость — Поляны — Волховстрой²⁰². 7 февраля с «Большой земли» в Ленинград после полуторугодового перерыва прибыл первый поезд²⁰³.

¹⁹⁶ АМО, ф. 217, оп. 33885, д. 28, лл. 226—227.

¹⁹⁷ Там же, д. 22, л. 225; М. Богатов и В. Меркурьев. Указ. соч., стр. 78.

¹⁹⁸ М. Богатов и В. Меркурьев. Указ. соч., стр. 80.

¹⁹⁹ Там же, стр. 81.

²⁰⁰ ГАОР и СС ЛО, ф. 9023, оп. 1, д. 121, л. 21.

²⁰¹ Выставка «Героическая оборона Ленинграда». Очерк-путеводитель, стр. 87.

²⁰² А. Августынюк. В огненном кольце. Л., 1948, стр. 138.

²⁰³ Там же, стр. 150.

Началось долгожданное сухопутное сообщение со страной, стала налаживаться хозяйственная жизнь Ленинграда, непоколебимо уверенного в окончательном разгроме захватчиков под его стенами.

Валовой выпуск продукции ленинградской промышленности в 1942 г. составил около 1,4 млрд. рублей, в 1943 г.— 2,5 млрд. руб., в 1944 г. уже 3,6 млрд. руб.²⁰⁴.

В неистовой ярости фашистские летчики и артиллеристы обрушили огонь на героических защитников города-фронта. Но чем сильнее злобствовал враг, тем большими были усилия трудящихся Ленинграда, направленные на обеспечение нужд фронта, тем теснее сплачивались они вокруг родной Коммунистической партии. За время Великой Отечественной войны в ряды Ленинградской партийной организации было принято 67 536 человек²⁰⁵.

* * *

Героическая оборона Ленинграда — это величественная эпопея, вписанная в историю Отечественной войны 1941—1945 гг. доблестными воинами Красной Армии и трудящимися города-героя.

Когда на 858-й день блокады, 14 января 1944 г. на головы немецко-фашистских захватчиков из осажденного Ленинграда обрушился смерч огня и стали, большая заслуга в этом принадлежала труженикам города-фронта, перенесшим неслыханные лишения и проявившим чудеса героизма. Чем большими были трудности, тем крепче была их выдержка и стойкость. Они стояли насмерть и выстояли.

Раздавшийся 27 января 1944 г. торжественный салют в Ленинграде, возвестивший об освобождении города Ленина от блокады, знаменовал собой не только победу войск Ленинградского и Волховского фронтов и моряков Балтийского флота. Этот салют воздал дань великому подвигу трудящихся города-героя.

Беспримерный героизм, проявленный ленинградцами в период блокады, отмечен в приветствии Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и Центрального Комитета КПСС трудящимся Ленинграда в связи с 250-летием города. «Бессмертен подвиг ленинградцев в грозную пору Великой Отечественной войны,— говорится в этом приветствии.— Ни жестокие бомбардировки с воздуха, ни артиллерийский обстрел, ни постоянная угроза смерти не сломили железной воли и патриотического духа ленинградцев. Девятисотдневная защита осажденного города — это легендарная повесть мужества и героизма, которая вызвала удивление и восхищение современников и навсегда останется в памяти грядущих поколений. Ленинградцы до конца остались верными Родине. Город-герой — вот имя, которое благодарно присвоил Ленинграду советский народ»²⁰⁶.

²⁰⁴ Н. Вознесенский. Указ соч., стр. 59.

²⁰⁵ А. Кузнецов. Указ. ст. «Партийное строительство», 1945, № 9—10, стр. 61.

²⁰⁶ «Правда», 23 июня 1957 г.

